

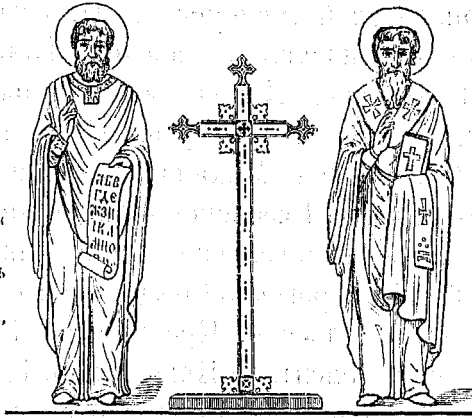
АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОСТОЯТЬ ВЪ ВЪДѢНІИ

АСТРАХАНСКАГО КИРИЛЛО-МЕОДИЕВСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГОДЪ XVI.

„Епархіал. Вѣдомости“
выходятъ два раза въ
мѣсяцъ — 1 и 15 числа.

ГОДЪ XVI.

Подписка принимается
въ редакціи „Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“ при
Епархіальной Библіотекѣ
въ г. Астрахани.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Прічеты двухштатныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по четыре руб. По послѣдней цѣнѣ „Епархіальныя Вѣдомости“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

1 А П Р Ъ Л Я

№ 7-й

1890 ГОДА.

== ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. ==

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Исключенъ изъ списковъ умершій 24 февраля діаконо-учитель церковно-приходской школы при Владиміровской Михаило-Архангельской церкви, Царевского уѣзда, Михайлъ *Горизонтовъ* (12 марта).

Праздныя мѣста: священниковъ при церквахъ: Черноярскаго уѣзда: Чапурниковской Рождество-Богородицкой; Царевского уѣзда: Пришибинской Троицкой; Астраханскаго уѣзда: Каралатской Иоанно-Предтеченской; штатныхъ діаконовъ; при церквахъ: г. Астрахани: Христорожественской, Знаменской и Михаило-Архангельской; Астраханскаго уѣзда: Θεодоровской Иоанно-Богословской, Промысловской Казанской; Кра-

сноярскаго уѣзда: Ганюшкинской 12 Апостоловъ, Дмитріевской (Маково тожъ) Алексіевской; Енотаевскаго уѣзда: Грачевской Донской, Сасыкольской Покровской, Замьяновской Спасо-Преображенской, Копановской Успенской, Пироговской Михаило-Архангельской, Золотухинской Казанской, Тамбовской Богоявлененской, Ново-Никольской Николаевской, Сокрутовской Вознесенской и Селитренской Архидіаконо-Стефановской; Черноярскаго уѣзда: Поповицкой Михаило-Архангельской, Солено-Займищенской Покровской, Вязовской Іоанно-Богословской, Плодовитенской Михаило-Архангельской, Чапурниковской Рождество-Богородицкой, Абганеровской Рождество-Богородицкой, Торговской Михаило-Архангельской, Крестовской Успенской, Элистинской Николаевской, Ремонтной Покровской; Царевскаго уѣзда: Верхне-Хуторской Покровской, Верхне-Погроминской Покровской, Водяновской Троицкой, Балыклейской Вознесенской, Ново-Никольской (Соленый Ерикъ тожъ)—Параскевинской и Николаевской, Колобовской Михаило-Архангельской, Батаевской Михаило-Архангельской, Калмыцко-Балкской Покровской, Кисловской Николаевской; псаломщиковъ при церквахъ: г. Астрахани: Казанской, Введенской, Христорождественской; Астраханскаго уѣзда: Четырбугоринской Николаевской, Оленичевской Николаевской; Черноярскаго уѣзда: Дубоовражской Никитинской, Черноярской Кладбищенской Петропавловской и Удачинской Покровской; Красноярскаго уѣзда: Маковской Алексіевской; Енотаевскаго уѣзда: Ветлянинской Николаевской, и Царевскаго уѣзда: Балыклейской Вознесенской.

Содержаніе официальной части. Разныя извѣстія по епархіи.

Редакторъ, И. д. Секретаря Консисторіи **М. Ширяевъ.**

Астрахань. Дозволено цензурою 31 марта 1890 года.
 Цензоръ, Ректоръ Семінаріи, Протоіерей **К. Ястребовъ.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

БОГОДУХОВЕННОСТЬ ВИБЛІИ.

(Окончаніе (см. № 4 и 5).)

Мы называемъ Библию книгою; но въ ней собственно 77 различныхъ книгъ, составленныхъ 30 или 40 различными лицами. Ктонибудь, можетъ быть, скажетъ: „я не довѣряю книгѣ Есфирь“. Что же изъ этого слѣдуетъ? остается еще 76 другихъ книгъ, — что скажешь ты объ этихъ послѣднихъ? Ктонибудь скажетъ: „я не принимаю нѣчто въ этой и въ той главѣ“. Что изъ того? Положимъ, ты обвиняешься въ убійствѣ и имѣешь противъ себя 77 свидѣтелей; если тебѣ удастся возразить противъ показаній одного, то кромѣ него все еще остается 76 свидѣтелей; отстранить еще одного или двоихъ, — все таки останется еще 74 — совершенно достаточное количество для того, чтобы дѣйствительно виновнаго отправить на висѣлицу. Въ самомъ дѣлѣ, каждая книга Библии, хотя говоритъ сама за себя и важна сама по себѣ, все-таки тѣсно связана съ другими. Оторви отъ Библии какуюнибудь одну часть, если можешь; думается, что это очень трудно сдѣлать, ибо въ Библии все тѣсно связано въ одно цѣлое — все проникнуто однимъ и тѣмъ же духомъ.

Замѣчательно разнообразіе библейскихъ книгъ. Здѣсь содержатся мысли царей, князей, поэтовъ, мудрецовъ, философовъ, рыбаковъ, государственныхъ мужей, мужей, обученныхъ всей премудрости египетской; воспитанныхъ въ школахъ Вавилона, получившихъ образованіе при ногахъ іерусалимскихъ раввиновъ; записаны онѣ въ изгнаньи, въ пустынѣ, въ пастушескомъ шатрѣ, на зеленомъ лугу и при берегѣ тихаго моря. Въ ряду авторовъ мы находимъ рыбаковъ, мытаря, пастуха, собирателя дикихъ смоквъ; богатые и бѣдные люди, государственные мужи, проповѣдники, изгнанники, воины, законодатели и судья; лица всѣхъ званій и состояній выступаютъ въ этой чудесной книгѣ, которая въ дѣйствительности есть пѣлая библіотека, наполненная книгами исторіи, пророчества, генеалогіи, поэзіи, законодательства,

нравственной философіи, гігіены и политики. Всѣ роды литературнаго стиля имѣють здѣсь своихъ представителей; но какая запутанность царствовала бы здѣсь, если бы книги составлены людьми, не имѣвшими въ себѣ Духа Святаго! Предположимъ, что 77 медицинскихъ книгъ были написаны 30-ю или 40 врачами различныхъ школъ: приверженцами аллопатіи, гемеопатіи, гидропатіи и всякихъ другихъ „патій“; переплети всѣ эти книги въ одинъ томъ и попробуй, по указаніямъ этого сборника, лечить больнаго! Кто будетъ настолько безуменъ, чтобы отважиться на это? Или, возьми 35 журналистовъ и заставь ихъ написать политическія статьи, — можно ли будетъ переплести ихъ статьи въ одну книгу?

Затѣмъ, нужно было 1500 лѣтъ для того, чтобы закончить исполнѣ эту книгу, и тотъ, кто писалъ заключеніе, не стоялъ ни въ какой связи съ тѣмъ, кто ее началъ. Какъ могли лица, которые писали порознь и независимо одно отъ другаго, составить такую книгу? Книги, вышедшія десять или двадцать лѣтъ назадъ, теперь уже выходятъ изъ обращенія, но Библія читается во всѣ времена и оказываетъ вліяніе на каждое человѣческое поколѣніе.

Еще сравненіе. Отъ 30 до 40 мужей входятъ въ эту дверь: одинъ изъ Мэна, другой изъ Луизианы, третій изъ Калифорніи и затѣмъ по одному изъ каждаго штата Америки. Каждый приноситъ съ собою кусокъ мрамора особенной формы. Я беру куски по порядку, соединяю ихъ вмѣстѣ, доколѣ они не образуютъ форму человѣка, въ высшей степени симметричную и прекрасную, и говорю: „какъ могли эти люди, которые никогда другъ друга не видали, высѣчь эту прекрасную статую?“ Ты отвѣтишь: „это легко объяснить. Рука мастера составила очертаніе статуи, образовала модель, дала извѣстные указанія и указала — кому какую часть работать, такъ что каждый кусокъ пригодился бы къ составленію цѣлаго“. Очень хорошо! Предъ нами книга, принадлежащая по своему происхожденію къ разнымъ странамъ міра, въ которую дѣлали свои вклады лица всѣхъ классовъ общества въ теченіе 1500 лѣтъ, и все таки эта книга образуетъ собою удивительно — стройное цѣлое. Какъ это слу-

чилось? „Говорили (тутъ) святые Божіи человекѣ, руководимые Св. Духомъ“. Одинъ духъ проникаетъ всю книгу; одинъ голосъ говорить во всѣхъ ея частяхъ—это голосъ Божій.

Что въ этой книгѣ вѣетъ дыханіе Божіе,—это я заключаю изъ того вліянія, какое она оказываетъ на людей. Такихъ, которые занимаются философіей, астрономіей, географіей, геологіей и математикой, много; но слышали ли вы, чтобы ктонибудь говорилъ: „я былъ извергомъ, позорнымъ пятномъ моего рода, соблазномъ для міра до тѣхъ поръ, пока не сталъ заниматься математикой, пока не изучилъ таблицу умноженія и не обратилъ вниманія на геологію; я сдѣлалъ себѣ небольшой молотъ, разбивалъ имъ углы скалъ, изучалъ образованіе земной коры и съ тѣхъ поръ я счастливъ, въ моей душѣ снова водворилась полная радость и мѣръ“. Слышали-ли вы, чтобы ктонибудь приписывалъ свое исцѣленіе отъ невождержанія, грѣха и порока искусству счисленія, математикѣ или геологіи? А я могу вамъ указать не одного, не двухъ, не десять, но тысячу людей, которые утверждаютъ: „я былъ несчастнымъ, погибшимъ человекѣмъ, я разбилъ сердце своей старухи—матери, довелъ до бѣдности свою семью, убилъ душу своей жены; дѣти мои убѣгали, слыша шаги своего отца; я былъ въ состояніи полного паденія и отчаянія до тѣхъ поръ, пока не услышалъ слова этой книги“. И почти всѣ такіе люди указываютъ на слово, которое приковало къ себѣ ихъ сердца. Можетъ быть это было изрѣченіе Евангелія: „прійдите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и обряцете покой душамъ вашимъ“, или это: „се Агнецъ Божій, вземляя грѣхи міра“, или это: „такъ возлюби Богъ мѣръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть намъ, да всякъ вѣрующій въ оныя не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“. Они могутъ передать тѣ слова, какія спасли ихъ душу, и такъ какъ слово нашло доступъ въ ихъ сердце, то свѣтъ надежды блеснулъ предъ ихъ взоромъ, и радость такъ оживила ихъ сердце, что ихъ уста отверзлись для благодарственной пѣни. Затѣмъ такой человекъ расскажетъ тебѣ, какъ возвращался румянецъ здоровья на блѣдныя щеки его жены, какъ исчезали старыя трыпки, которыми были замкнуты рамы въ окнахъ, вмѣсто разбитыхъ сте-

коль, въ его опустѣвшемъ жилищѣ, какъ лохмотья замѣнялись приличной одеждою и какъ радостно встрѣчали теперь его дѣти; хлѣбъ на столѣ, огонь на очагѣ и спокойствіе въ его жилищѣ — все свидѣтельствуесть о томъ, что эта священная книга оказывала ему большую пользу, и самъ онъ съ убѣжденіемъ говоритъ объ этомъ.

Такия чудеса Библия творить ежедневно. Есть ли у васъ другая книга, которая творить тоже самое, такъ приносите ее сюда! Извѣстное дѣло сдѣлать необходимо; если есть другая книга, которая способна произвести это дѣло, то, ради Бога, дайте ее міру. Мы подождемъ, пока вы найдете эту книгу, а пока будемъ пользоваться своею, потому что она способна творить то, что для насъ необходимо.

Эта книга сама—лучшій свой свидѣтель и защитникъ. Нѣкоторые христіане пытались иногда защищать слово Божіе; но эта попытка походить на то, если бы полдюжины маленькихъ пуделей стали защищать льва, сидящаго въ клѣткѣ. Отодвиньте желѣзные запоры и выпустите льва,—онъ самъ защититъ себя; и лучшее, что мы можемъ сдѣлать, это дать слову Божію свободное теченіе, мечъ духа покажетъ свою силу въ раздѣленіи души и духа.

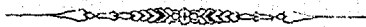
Возьмемъ подходящий къ дѣлу примѣръ. Пусть всѣ добрые люди нашей мѣстности сдѣлають опытъ надъ Библией, положимъ, въ теченіе года. Положимъ, что вы въ этотъ же вечеръ скажете: „мы очень много слышали объ этой книгѣ и теперь попробуемъ прилагать ея ученіе въ обычной нашей жизни“. Какъ вы думаете, какія бы этотъ опытъ имѣлъ послѣдствія? Ложь, воровство и другія преступленія прекратились бы. Каждый мужчина сталъ бы добрымъ супругомъ, отцомъ или братомъ; каждая женщина доброю женою, матерію или сестрою; всѣ граждане стали бы жить въ согласіи: не было бы ни дракъ, ни ссоръ, ни процессовъ; адвокаты должны были бы умереть съ голоду, если бы не хотѣли оставить своей профессіи; врачи имѣли бы ничтожную практику; суды сдѣлались бы бесполезными, тюрьмы опустѣли бы, дома для бѣдныхъ—также; налоги стали бы менѣе тяжелыми; всѣ были бы хорошо одѣты и обез-

печены. Эта перемена къ лучшему скоро сдѣлалась бы извѣстною, и вашъ городъ сдѣлался бы центромъ всеобщаго вниманія. Къ вамъ пришли бы капиталисты и сказали бы: „мы утомлены шумомъ и беспорядочностію жизни большихъ городовъ; мы ищемъ мѣста, гдѣ могли бы воспитывать своихъ дѣтей, такъ чтобы они не сбивались съ пути истины“—и вашъ городъ наполнился бы новыми пришельцами. Съ этимъ вмѣстѣ въ короткое время поднялась бы цѣна на недвижимыя имущества, налоги же стали бы меньше и все это было бы прямымъ результатомъ чтенія этой книги и исполненія ея наставленій. Нельзя ли уже изъ этого заключить, что она дышетъ дыханіемъ Всемогущаго?...

Но ктонибудь, пожалуй, скажетъ, что онъ не понимаетъ Библию, что онъ читаетъ ее безъ пользы для души своей. Какъ читаетъ онъ Библию? „О, я читаю здѣсь и тамъ по главамъ“. Неудивительно, что такое отрывочное изученіе великой книги не приноситъ пользы человѣку. Станетъ ли ктонибудь изучать какуюнибудь науку отрывками, сначала напр. конецъ, а потомъ середину? Конечно, всякій знаетъ бесполезность такой траты времени. Даже романы никто не читаетъ съ конца или отрывками, а напротивъ всякій внимательно слѣдитъ за развитіемъ интриги. Почему же ты не хочешь съ такимъ же вниманіемъ и съ такой же послѣдовательностію читать и Библию? Ты найдешь вѣдь въ ней самую занимательную исторію, о которой когда либо зналъ міръ. Почему ты, наконецъ, не хочешь поступить въ этомъ послѣднемъ случаѣ такъ, какъ поступаешь иногда съ какимънибудь беллетристическимъ произведеніемъ, которое ты *пробѣгаешь* только, узнавши, кто герой разсказа,—пробѣгаешь съ цѣлію узнать каковъ конецъ героя? Если бы ты хотя такимъ способомъ ознакомился съ Библіей, то открылъ бы и ея Героя, идея о которомъ проходитъ чрезъ всю книгу. Она во всѣхъ своихъ частяхъ указываетъ на великую личность—на сѣмя жены, которое должно стереть главу змію, на сѣмя Авраама, въ которомъ должны благословиться все народы земли, на Сына Давидова, который долженъ возсѣсть на престолѣ Давида и царствовать вѣчно, на презрѣннаго и отверженнаго мужа скорбей,

Христа Бога нашего, родившагося въ Вифлѣемѣ, распятаго на Голгоѣѣ, съ триумфомъ воскресшаго изъ гроба, вознесшагося на небо и сѣдящаго одесную Бога Отца. О Немъ то свидѣтельствуяють все пророки и Библія, показывая Его на первыхъ своихъ страницахъ болѣе подъ образами и сѣвнями, въ заключительныхъ строкахъ своихъ являетъ Его намъ въ Его вѣчномъ блескѣ. Слово Божіе послѣдовательно раскрываетъ намъ отъ начала до конца и планъ божественнаго домостроительства относительно міра и церкви. Достаточно сравнить для доказательства этого три первыхъ и три послѣднія главы Библіи. Въ послѣднихъ разрѣшается окончательно то, что начато въ первыхъ, и такимъ образомъ изъ этого уже можно видѣть, что Библія—одно стройное цѣлое...

Все это показываетъ намъ, что Библія не есть чисто чловѣческое произведеніе. Когда Колумбъ увидѣлъ въ первый разъ рѣку Ориноко, кто то сказалъ ему, что онъ открылъ какой нибудь островъ. Колумбъ отвѣтилъ: „нѣтъ, такая рѣка не можетъ протекать по острову. Эта масса воды непременно составляетъ изъ водъ континента“. Такъ и Библія. Она возникла не изъ пустаго сердца мечтателей, лжецовъ и обманщиковъ, но имѣетъ своимъ источникомъ божественную мудрость, любовь и благодать и раскрываетъ намъ божественные планы. Богъ да поможетъ намъ увѣровать въ это и достигнуть спасенія чрезъ Христа, нашего Господа. *Перев. Н. Разановъ* (Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв.).

ПЕРВЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ ХРАМЪ ВЪ АСТРАХАНИ послѣ перенесенія ея съ праваго берега р. Волги на настоящее мѣсто.

(Продолженіе (см. №№ 2 и 4).)

На основаніи историческихъ показаній, какъ мы видѣли выше, устанавливается тотъ фактъ, что перенесеніе Астрахани съ правой стороны Волги на лѣвую совершилось въ періодъ времени отъ 1556 до іюля 1558 года. Между тѣмъ, пользуясь свидѣтельствомъ Ключаревской рукописи, можно опредѣлить время перенесенія города съ желаемою точностью, благодаря тому;

что здѣсь упоминается о двухъ выдающихся обстоятельствахъ, изъ которыхъ одно предшествуетъ факту перенесенія города, а другое — немедленно слѣдуетъ за нимъ. Вотъ подробности сего важнаго источника, приводящія къ рѣшенію разсматриваемаго вопроса. „Когда воевода былъ извѣщенъ отъ татарскихъ князьковъ Урусова и Тимбаева, бывшихъ тогда при немъ, что *турскій султанъ Солейманъ* (при царствованіи коего и Астрахань взята) *набираетъ войско съ намъреніемъ отторгнуть Казань и Астрахань отъ Россіи*, онъ (воевода) подъ предлогомъ выгоднѣйшаго мѣстоположенія для жительства, переселилъ татаръ на другую сторону Волги по разнымъ буграмъ, и въ 12 верстахъ ниже противу перваго города избралъ для себя бугоръ, называемый Шабазъ, что по татарски „Высокій“ и перевезъ туда всѣ орудія и выстроилъ на семь бугрѣ высочайшіе заборы, кои въ послѣдствіи времени измѣнились въ настоящій кремль, а старое оставшееся строеніе на нагорной сторонѣ приказалъ скрыть до основанія“. (Ключ. рук. 5 стр.). Нужно замѣтить, что выставляемые здѣсь мотивы къ перенесенію Астрахани на другой берегъ сами по себѣ вполне достаточны для объясненія изслѣдуемаго факта; а ближайшее сопоставленіе ихъ съ документальными подробностями того времени приводятъ насъ къ признанію за ними исторической достовѣрности. Проверимъ ихъ.

Первое время по завоеваніи Астрахани воевода Иванъ Семеновичъ Черемисинъ, естественно, не имѣлъ ни времени, ни повода думать о перенесеніи города. Занявъ Астрахань, онъ прежде всего озабоченъ былъ укрѣпленіемъ ея послѣ неизбѣжныхъ разрушеній при взятіи ея Филимоновымъ. Укрѣпленіе это было вызвано необходимостію (Ник. лѣт. 272 стр.), такъ какъ Дербышъ стоялъ при устьи Волги въ виду русскаго войска и могъ быть еще очень опаснымъ врагомъ. Но вотъ въ станѣ непріятельскомъ происходитъ разложеніе. Часть Нагайцевъ (Юсуфовы дѣти), сторонники Дербыша, добровольно отдаются подъ власть русскаго воеводы и въ доказательство искренности своего подчиненія бросаются на стараго своего союзника, отнимаютъ у него крымскія пушки и присылаютъ ихъ къ Черемисину. Дербышъ принужденъ былъ бѣжать къ Азову, о чемъ

и доносилось въ Москву въ декабрѣ мѣсяцѣ того же 1556 года (Истор. Карамз. къ VIII т. пр. 412).

Теперь пока ничто не могло угрожать Астрахани. Единственно опасный врагъ ея крымскій ханъ, вслѣдствіе подстрекательства коего взбунтовался и Дербышъ, самъ находился въ большой опасности. Тѣснимый съ одной стороны воинственнымъ княземъ Димитріемъ Вишневецкимъ, а съ другой—черкесскими князьями, онъ былъ въ полномъ отчаяніи и писалъ султану, что все погибло, если онъ не спасетъ Крыма. Къ этому присоединились внутреннія неурядицы и бѣдствія: на полуостровѣ свирѣпствовали смертоносныя болѣзни; вельможи составили заговоръ, чтобы убить Девлетъ-Гирей и вмѣсто него объявить царемъ Тохтамыша, жившаго у нихъ астраханскаго царевича, о чемъ могъ сообщить астраханскому воеводѣ самъ Тохтамышъ, принужденный вслѣдствіе неудавшагося заговора бѣжать изъ Тавриды къ Измаилу, а отъ него въ декабрѣ 1556 г. на службу къ Московскому царю. (Тамъ же VIII т. стр. 154—5; пр.: 470—1 и 473). Желая спасти себя и свою страну отъ окончательнаго разоренія, и Девлетъ-Гирей спѣшилъ въ это же самое время къ царю съ предложеніемъ установить крѣпкій миръ, для чего и отправить съ обѣихъ сторонъ добрыхъ пословъ. (Ист. Солов. VI т. 121 стр.). Увѣренный въ полной безопасности астраханскій воевода теперь свободно могъ заняться устройствомъ внутренняго порядка во вновь покоренной странѣ. Послѣ бѣгства Дербыша осиротѣвшіе астраханцы, сознавая свою безпомощность, стали являться къ Черемисину съ повинной головою, оправдывая себя тѣмъ, что они люди черные, водили ихъ цари и князья неволею. Воевода ласково принимаетъ ихъ къ себѣ, приводитъ къ шерги и утверждаетъ за ними ихъ прежнюю собственность—острова, пашни; облагаетъ всѣхъ легкою данью и чинитъ надъ ними справедливый судъ и расправу. Кромѣ того установившееся на-время спокойствіе по рѣкѣ Волгѣ открыло дорогу для торговыхъ сношеній между Астраханью и сосѣдними приморскими жителями. Все лѣто 1557 года воевода принималъ у себя гостей изъ Шамахи, Дербени, Шевкаль, Тюмени, Юргенча (Хивы), Сарайчика и другихъ со-

предѣльныхъ странъ со всякими товарами. А черкесскіе князья предлагаютъ себя въ подданство Московскому государю, прося себѣ лишь его защиты на случай нападенія враговъ (Ист. Карам. VIII т. 138 стр., пр.: 412, 415 и 416). Во время такой оживленной дѣятельности воеводѣ некогда было думать о перенесеніи города, да и не было тогда еще стороннихъ къ тому побужденій. Однако это спокойное время продолжалось недолго. Уже осенью 1557 г. отъ Вишневецкаго пришла въ Москву недобрая вѣсть, что въ распоряженіи хана находится огромное соединенное войско—Крымское, Турецкое и Волошское. Самъ Вишневецкій, какъ только узналъ объ этомъ, поспѣшилъ оставить свой городокъ (на Хортицкомъ островѣ р. Днѣпра). Чувствуя свою силу, ханъ требуетъ себѣ отъ Московскаго царя большія поминки и почтенную дань. Очевидно, готовилась серьезная опасность. Іоаннъ Грозный долженъ былъ предпринимать надлежащія мѣры для защиты своихъ владѣній. Въ началѣ 1558 г. онъ посылаетъ Вишневецкаго съ 5000 отрядомъ къ Днѣпру, а черкесамъ приказываетъ помогать ему съ другой стороны (Ист. Солов. VI т. 122 стр.). Эти безпокойные слухи и тревожное состояніе самого царя не могли долго оставаться неизвѣстными жителямъ и воеводѣ г. Астрахани. Впрочемъ, вскорѣ они сами, непосредственно чрезъ татаръ, могли убѣдиться, что это воинственное предпріятіе хана не было обычнымъ грабительскимъ набѣгомъ, а совершалось съ цѣлю осуществить свой завѣтный планъ возвращенія Казани и Астрахани. Не довольствуясь своими наличными, хотя и многочисленными, силами, ханъ рѣшается привлечь на свою сторону всѣхъ поволжскихъ татаръ и ногайцевъ, чтобы совмѣстнымъ нападеніемъ нанести московскому царю рѣшительный ударъ и тѣмъ принудить его отказаться отъ завоеванныхъ имъ татарскихъ царствъ. И вотъ Крымцы малыми толпами, человекъ въ 100 и 300, потянулись на Волгу. Нѣкоторые изъ нихъ благополучно добирались даже до г. Свіяжска. (Ист. Карам. къ VIII т. пр. 555). Правда, немногіе изъ нихъ уцѣлѣли; но развѣянныя ими повсюду сѣмена возстанія нашли себѣ благоприятную почву и скоро, какъ увидимъ ниже, принесли должные плоды.

Иванъ Семеновичъ Черемисинъ, безъ сомнѣнія, хорошо сознавалъ всю опасность своего положенія на случай поголовнаго возстанія поволжскихъ татаръ. Ему не трудно было понять, что совершившееся недавно добровольное подданство астраханцевъ было вынуждено временными обстоятельствами, а потому не могло быть искренно; ихъ симпатія, естественно, должны были гониться болѣе къ Крыму, какъ единоплеменной имъ странѣ, откуда они могли всегда ожидать и дѣйствительно получали матеріальную поддержку. Послѣ этого рассчитывать на нихъ во время войны было бы прямо рискованно. Въ рѣшительную минуту они открыто стали бы на сторону своихъ собратьевъ по крови, и тогда что могъ бы предпринять въ свою защиту воевода съ горстью русскихъ стрѣльцовъ. Просить помощи у Москвы? Но она сама, ведя въ это время войну съ Ливонскимъ орденомъ, не менѣе Астрахани нуждалась въ силахъ; къ тому же дальность разстоянія не позволяла надѣяться на полученіе скорой, хотя бы и возможной, поддержки. Остается такимъ образомъ искать защиты въ природныхъ укрѣпленіяхъ. Вниманіе воеводы останавливается на лѣвомъ берегу Волги, который защищенъ естественными преградами несравненно болѣе, чѣмъ правый. И вотъ воевода Черемисинъ *) при первой вѣсти о воинственныхъ за-

*) Ключаревская рукопись указывает на князя Петра Оболенскаго-Серебрянаго, какъ на главнаго устроителя г. Астрахани. Но это свидѣтельство слѣдуетъ считать ошибкой преданія, которое весьма часто грѣшитъ въ точности указанія времени и дѣйствующихъ лицъ. Оболенскій въ это время здѣсь быть не могъ. Изъ Никоновой лѣтописи видно, что князь сей въ началѣ 1558 г. участвовалъ въ походѣ противъ „манстра ливонскаго“ (VII ч. стр. 294). Походъ этотъ закончился, какъ извѣстно, въ 1561 г. За сѣмъ открылась война съ Литвою. Петръ Семеновичъ въ 1563 г. участвовалъ при взятіи г. Полоцка, а по завоснаніи оставленъ въ немъ однимъ изъ трехъ воеводою (VII ч. стр. 224). Оказавъ же окъ услугу Астрахани позднѣе, во время похода Турецкаго султана Селима подъ Астрахань, именно въ 1569 г., когда своимъ неожиданнымъ появленіемъ разбилъ соединенія турецкія и крымскія войска и прогналъ ихъ къ Азову. Эта побѣда, безъ сомнѣнія, много зависѣла отъ личной доблести Петра Семеновича, который предъ сѣмъ успѣлъ уже заявить себя славнымъ воиномъ. Неудивительно, что сей герой и остался въ памяти народной единственнымъ историческимъ лицомъ, къ которому и стали приурочивать всѣ выдающіяся событія изъ начальной исторіи г. Астрахани. Этой популярности много способствовали, безъ сомнѣнія, и вскорѣ послѣдовавшая за тѣмъ трагическая смерть героя-побѣдителя. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ въ своей исторіи Карамзинъ: „Сей славный воевода, отъ коего бѣжала многочисленная рать Селимова, который 20 лѣтъ не сходилъ съ кося, побѣждая и татаръ, и Литву, и Нѣмцевъ, вызванный въ Москву видѣлъ и слышалъ отъ царя одиѣ ласки; но вдругъ дегионъ опричниковъ подступилъ къ его дому Кремлевскому и предъ лицомъ у ногъ Іоанна отсѣкають голлову, сему ни въ чемъ обвиненному воеводѣ 20 іюля 1570 г. (IX ч. 95 стр.).“

мыслахъ крымскаго хана, переселяетъ татаръ на другую сторону Волги и разъединяетъ ихъ по буграмъ и островамъ; для себя же избираетъ особый бугоръ, со всѣхъ сторонъ огражденный природою: къ востоку отъ него тянулись непроходимыя болота съ тинами и солончаками; съ сѣвера и запада защищала его Волга съ тремя рѣками и большими ильменями, а съ полудни — глубочайшее соляное озеро, слѣды котораго можно видѣть еще и въ настоящее время. Такимъ образомъ основанный на семь бугрѣ городъ въ продолженіе трехъ временъ года (весны, лѣта и осени) могъ быть совершенно недоступнымъ для нападенія татаръ, не имѣвшихъ тогда достаточнаго количества лодокъ. Зимой же хотя и открывался къ нему свободный путь по льду, но неудобство зимнихъ походовъ въ степныхъ пространствахъ дѣлало этотъ бугоръ одинаково защищеннымъ отъ серьезныхъ нашествій, какъ и лѣтомъ. Волѣ выгоднаго въ стратегическомъ отношеніи и безопаснаго мѣстоположенія трудно, конечно, и найти на берегахъ Волги. На семь то бугрѣ возводятся въ непродолжительномъ времени необходимыя постройки, которыя и ограждаются деревянными заборами и земляными насыпями. Это зародышъ будущаго кремля. Наступившее вскорѣ затѣмъ зимнее время дало возможность весьма легко переправить всѣ, имѣвшіяся тогда въ распоряженіи воеводы, боевыя орудія и утвердиться окончательно на новомъ мѣстѣ въ самомъ началѣ 1558 года *); оставшіяся же строенія на правомъ берегу Волги скрыты были до основанія.

Обезопасивши себя такимъ образомъ отъ случайностей, воевода теперь напряженно слѣдитъ за исходомъ крымскихъ затѣй. По свидѣтельству Ключаревской рукописи вскорѣ получается извѣстіе „что Золотая орда, кочующая по рѣкѣ Яику, въ множествѣ заготовляетъ стрѣлы и колчаны, и орды изъ казанскихъ степей будутъ проходить выше Ахтубы, и куда неизвѣстно“. (Ключ. рук. 5 стр.). Слухъ этотъ оказался вполнѣ справедли-

*) Приведенное раньше описаніе г. Астрахани Джекинсономъ весьма благоприятствуетъ сему выводу. Вотъ его слова: „внутри города (Астрахани) кремль, обнесенный деревянною и земляною стѣною и *некрасивою* и *непрочною*. Строенія и дома въ городѣ... очень низки и просты“. Естественно, онъ видѣлъ городъ въ самомъ началѣ его возрожденія; какихъ —нибудь въ погода нельзя и сдѣлать большаго.

вымъ. Благодаря усиленнымъ сношеніямъ съ поволжскими и прочими степными обитателями, Девлетъ-Гирею удалось склонить на свою сторону многихъ изъ ногайцевъ, жившихъ по рѣкѣ Яику, которые, отстранившись отъ Измаила, направились въ Крымъ служить хану. (Ист. Карам. къ VIII т. пр. 557). Перебравшись чрезъ Волгу (вѣроятно выше Ахтубы) въ нач. осени 1558 года, эта многочисленная но безпорядочная толпа медленно двигалась чрезъ сѣверные предѣлы астраханскихъ степей по направленію къ Переколскому перешейку. Прибывши сюда въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда ханъ со всеми своими силами былъ на пути къ Москвѣ, они расположились станомъ. Пользуясь отсутствіемъ крымскаго войска, донскіе казаки напали на нихъ, разграбили имущество и угнали у нихъ 15000 коней (тамъ же VIII т. 180 стр.).

Столь ясное подтвержденіе исторіей обстоятельствъ, при которыхъ, по свидѣтельству Ключаревской рукописи, совершилось перенесеніе города съ праваго берега Волги на лѣвый, даетъ полное основаніе принять 1558 годъ за эру уже новой Астрахани, которая подъ неодолимой защитой христіанской вѣры благополучно продолжаетъ существовать до настоящаго времени.

(Продолженіе будетъ).

С. I. С.

ВЪ МІРѢ РАСКОЛА.

Если мы просмотримъ исторію нашего раскола и сравнимъ прежній расколъ съ настоящимъ, то замѣтимъ громадную между ними разницу, такъ какъ теперь въ немъ являются слишкомъ крупныя перемѣны, и дѣлится онъ все на новыя и новыя отрасли. Это насъ нисколько не удивляетъ, ибо всему этому подобаетъ быть; разъ у насъ расколъ отлучился отъ спасительной ограды св. Соборной и Апостольской церкви, то по естественному своему положенію долженъ бродить по разнымъ дебрямъ раскольническаго заблужденія и колотъ на разныя секты одна другой враждебнѣе. Враждебны онѣ становятся потому, что происходя одна отъ другой, при самомъ отдѣленіи, стараются какъ можно болѣе опорочить ту секту, изъ которой выдѣляются

извѣстныя личности. Первымъ долгомъ они огласятъ находящихся въ оставленной ими сектѣ самими злѣйшими еретиками, какіе еще и не существовали на землѣ, съ которыми нельзя вмѣстѣ ни ѣсть, ни пить, ни Богу молиться, и отъ которыхъ слѣдуетъ бѣжать, какъ отъ смертоноснаго яда, чтобы не заразиться скверною еретичества. Дѣлается все это съ цѣлью запугать своихъ послѣдователей, чтобы они имѣли болѣе привязанности къ своему толку.

Не малую переимѣну въ расколѣ мы видимъ и въ отношеніи раскольниковъ къ начальству. Въ былое время раскольническіе воротилы, а въ особенности ихъ лже-духовенство, прятались какъ можно подальше; въ настоящее же время раскольники всѣхъ толковъ, особенно австрійцы съ своимъ самозваннымъ духовенствомъ, всячески стараются дѣлать все напоказъ. Въ былое время все творилось въ тихомолку, чтобы никто не зналъ, а теперь они стараются каждое свое дѣйствіе огласить въ газетахъ, даже протрубить о томъ, чего вовсе не было. Услужливые за раскольническіе деньги газетчики стараются съ большимъ прибавленіемъ печатать статьи о раскольническихъ мнимыхъ „добродѣтеляхъ“. Часто выставляются на видъ разнаго рода благотворительность раскольничьихъ капиталистовъ и обществъ, указываютъ на громкое выраженіе ими вѣрноподавническихъ чувствъ предъ высшимъ правительствомъ и т. под. благонамѣренныя раскольническія выходки, за что услужливые газетчики готовы возносить до небесъ сихъ мнимыхъ радѣтелей общественнаго благоустройства и даже выставлять въ примѣръ для подражанія.

Но къ великому сожалѣнію наши расколофилы не могутъ и, какъ видится, не желаютъ проникнуть за оболочку раскольнической добродѣтели и узнать настоящую причину, побуждающую извѣстную личность или общество раскольническое сдѣлать какой-либо благовидный поступокъ. А если-бы они постарались заглянуть за эту внѣшность, то раскольническая благонамѣренность явилась бы предъ ихъ глазами не инымъ чѣмъ, какъ простымъ излюбленнымъ приемомъ къ достиженію раскольниками своихъ тайныхъ цѣлей, а самая „добродѣтель“

грубымъ фарисействомъ. Особенно выдающееся стремленіе порисоваться предъ публикою раскольники проявили въ 1876 году, во время войны Сербіи съ Турціей. Московское раскольническое общество, — какого именно толка трудно опредѣлить, — снарядило тогда особый лазаретъ съ вывѣской: „отъ старообрядцевъ приѣмлющихъ священство“. Кто это такіе „приѣмлющіе священство“, трудно угадать, такъ какъ въ настоящее время въ Россіи ихъ развелось очень много: бѣглопоповцы, діакновщина, австрійцы-окружники, австрійцы-противоокружники. Окружники въ свою очередь распались, хотя и неявно, на двѣ партіи; тоже самое и противоокружники. Раскольники употребили это общее выраженіе, конечно, не безъ цѣли: имъ не хотѣлось публично засвидѣтельствовать о раздробленіи поповщины на нѣсколько частей. Здѣсь невольно является вопросъ: почему раскольникамъ вздумалось послать свою помощь отдѣльно, а не вмѣстѣ съ вѣрнопопдавшими Россіи людьми? Вѣдь во всѣхъ мѣстахъ обширной Россіи собирались въ то время деньги и отправлялись по назначенію въ общей сложности: почему же одни только раскольники послали особнякомъ? Отвѣтъ самый простой и очевидный: раскольники желали этимъ обратить на себя вниманіе высшей власти и пріучить ее мало-по-малу смотрѣть на нихъ, какъ на самостоятельное общество — церковь; а потомъ, съ теченіемъ времени, при благоприятныхъ обстоятельствахъ и добиться официальнаго признанія своихъ бѣглыхъ поповъ-самозванцевъ за настоящихъ. Не много позже, дѣйствительно, раскольники домогались, чтобы въ официальныхъ бумагахъ ихъ не звали раскольниками, а старообрядцами, духовенство же ихъ признали-бы наравнѣ съ татарскими муллами и другими иновѣрцами, но домогательство раскольниковъ осталось безъ удовлетворенія. Однако ихъ желаніе достигнуть своего чрезъ это не ослабѣло. Въ 1881 году, послѣ мученической кончины Государя Императора Александра II, сдѣлано было распоряженіе приводить всѣхъ къ присягѣ на вѣрнопопданство новому Государю Императору Александру III. Вмѣстѣ съ другими объ этомъ объявлено было и раскольникамъ; нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ отказались принимать присягу. Но среди раскольниковъ

австрійскаго толка проявилось особое движеніе: они рѣшились во что бы-то ни стало устроить присягу какъ можно торжественнѣе. Для примѣра я приведу случаи, бывшіе на нашихъ глазахъ въ с. В., Саратовской губ., и въ другомъ сосѣднемъ. Въ этихъ мѣстностяхъ живутъ много раскольниковъ австрійцевъ, имѣющихъ своихъ лже-іереевъ и хорошія каменные молельни, даже алтари. И вотъ они согласились совершить молебствіе Честному Кресту, потомъ во всеуслышаніе прочитатъ присяжный листъ, и по прочтеніи дать всѣмъ подписаться; за неграмотныхъ же—поручить подписаться грамотнымъ, а послѣ всѣхъ долженъ скрѣпить своимъ подписомъ самъ лже-іерей. Главный же заправила Ш. обѣщался пригласить въ молельню становаго пристава и волостнаго старшину: пусть-де смотритъ начальство, какъ мы молимся за Царя и принимаемъ присягу! Чтобы придать болѣе торжественности служенію своего самозваннаго духовенства, Ш.выписалъ изъ Саратова лже-діакона П. Я. К. Австрійское духовенство, выслушавъ такое приказаніе своего попечителя, чуть не въ голосъ завопило: что съ нами хочешь дѣлать Е. В.? Становаго ты хочешь привести, да вѣдь это будетъ одно и тоже, что привести волка къ овцамъ! Признаться и насъ удивилъ такой смѣлый поступокъ Ш. и, какъ раскольническое духовенство, такъ и мы обратились къ нему за разъясненіемъ,—на какомъ основаніи онъ хочетъ такъ устроить. Ш. отвѣчалъ: такъ нужно. Распоряженіе это прислано изъ Москвы, чтобы какъ можно торжественнѣе производить присягу. „Да почему же это такъ“? спрашиваютъ Ш. А вотъ почему: присяжные листы, къ которымъ подпишутся наши священники, будутъ представлены лично Государю Императору; Онъ самъ будетъ скрѣплять ихъ своимъ подписомъ, а послѣ этого скрѣпленія наши священники будутъ признаны правительствомъ. Такой сказкѣ мы тогда вѣрили вполне. Послѣ мы узнали, что и другіе попечители разныхъ раскольническихъ обществъ руководились этимъ ложнымъ обѣщаніемъ. Московскіе главари, подъ предлогомъ приведенія къ присягѣ на Рогожскомъ кладбищѣ, въ своихъ церквахъ поставили даже кипарисовые алтари рядомъ съ тѣми алтарями, которые по Высочайшему повелѣнію были запечатаны. Когда же высшая власть

узнала о такомъ самовольствѣ раскольниковъ, то приказано было немедленно все убрать. Не оправдались и замыслы извѣстнаго намъ раскольническаго попечителя Ш. Онъ устроилъ торжественное служеніе, какъ предполагалъ. Къ молебну явились: становой приставъ, волостной старшина, много было и православныхъ. Раскольники сдѣлали снисхожденіе становому приставу и волостному старшинѣ въ томъ, что позволили молиться вмѣстѣ съ ними. Въ другое время раскольники за совмѣстное моленіе вывели-бы православныхъ изъ своей часовни, но тутъ они пожертвовали и своимъ кореннымъ правиломъ, которымъ строго предписывается не мѣшаться съ православными ни въ моленія, ни въ ястіи и питія. Когда пѣли многолѣтіе Государю, становой приставъ и старшина положили по поклону; когда же раскольническій лже-діаконъ провозгласилъ многолѣтіе своему лже-епископу Амвросію, то положилъ поклонъ одинъ становой приставъ, волостной же старшина тихонько произнесъ: „это за ямщика-то? Погоди немножко!“ Послѣ молебна присяжные листы дѣйствительно были подписаны всѣми. Въ заключеніи же было прибавлено: къ присягѣ приводилъ и самъ принялъ священникъ такой-то. На эти подписи подлежащею властью было обращено вниманіе, и присяжные листы были своевременно возвращены для переписки, при чемъ было объявлено, что самозванные іереи не подписывались-бы духовнымъ званіемъ, а просто крестьянами, каковы они есть на самомъ дѣлѣ. Такъ развѣяны были мечты раскольничьихъ заправилъ и разоблачены ихъ тайные пути, которыми они стремятся дойти до официальнаго признанія своей измышленной церкви. Достоинно замѣчанія и то обстоятельство, что раскольники во время своей фарисейской молитвы произносили имя Государя Императора на ектеніи и многолѣтіи по-своему, именно, молились: „о самодержавнѣйшемъ Государѣ и Царѣ“, но Императоромъ Благочестивѣйшимъ они не называли и это потому, что почитаютъ Государя Императора за еретика. Можно-ли назвать, послѣ этого, вѣрнопопданничество нашихъ раскольниковъ искреннимъ, и такими-ли должны быть вѣрнопопданные сыны Россіи по отношенію къ своему Государю?..

Въ то время, какъ у насъ — окружниковъ происходилъ тор-

жественный приводъ къ присягѣ, по сосѣдству происходилъ особаго рода приводъ къ ней раскольниковъ австрійскаго толка — неокружниковъ, которые смертельно ненавидѣли насъ, какъ еретиковъ; поэтому они и не согласились явиться въ часовню окружниковъ, на что православные обратили вниманіе и спрашивали, почему это они не идутъ въ молеблюю Ш., такъ что они принуждены были сознаться, что они другой вѣры, и вмѣсто часовни явились принять присягу къ православному храму, но въ храмъ не пошли. Когда же ихъ спросили, почему они не идутъ ни въ часовню, ни въ храмъ, они наотрѣвъ сказали: „не пойдемъ“! При этомъ просили привести ихъ къ присягѣ около церковной ограды. Когда же имъ предложили Евангеліе и крестъ православной церкви, они отказались говоря: „это никоніанскіе“. Имъ предложили принести изъ часовни, но они тоже отказались, ссылаясь, что они окружническіе, а мы, говорили они, не окружники; у нихъ, т. е. у окружниковъ, иконы замолены и книги зачитаны; хотя онѣ и старинныя у нихъ, но мы не примемъ ихъ до тѣхъ поръ, пока не окропятъ ихъ святой водой. Тутъ православные сказали: не все ли равно крестъ Христовъ — у васъ или у насъ, а также и Евангеліе? Раскольники отвѣтили: „нѣтъ, не все равно; это ваши, а у насъ вотъ свой“; при чемъ раскольники вынули изъ подъ полы грязнаго полушубка Евангеліе и крестъ. Это кощунственное отношеніе противокружниковъ даже къ своей чтимой святынѣ возмутило православныхъ до глубины души, такъ что нѣкоторые изъ нихъ съ прискорбіемъ замѣтили: если бы у нихъ были настоящіе священники, то развѣ бы они позволили имъ такъ пренебрегать крестомъ и Евангеліемъ, и носить ихъ подъ грязной поллой полушубка: вѣдь это надругательство надъ святыней! Такое поведеніе противокружниковъ сильно не понравилось и окружникамъ, только совѣмъ по другимъ причинамъ. „Зачѣмъ вы, ругались они, обнаружили предъ никоніанами, что между нами и вами разныя вѣры? Если бы вы этого не сдѣлали, то присяжные листы намъ не возвратили-бы“! Противокружники въ свою очередь возразили имъ: „мы идемъ правдою, а вы своимъ лицемеріемъ и обманомъ хотѣли достигнуть чего-то“...

Вѣглоповцы также, какъ и алетрійцы, не прочь пошумѣть о своихъ небывалыхъ добродѣтеляхъ и преданности правительству, для чего они также имѣютъ своихъ наемныхъ борзоницевъ. Исполняя жалкую роль—ублажать своихъ богатыхъ хозяевъ, эти писаки нерѣдко въ своемъ усердіи доходятъ такъ далеко, что даже сами раскольники начинаютъ отплеиваться отъ нихъ. Такъ въ 1888 году 17 октября, по случаю избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности, раскольническіе попечители подали телеграмму на имя министра двора, въ которой отъ лица раскольниковъ заявили о своихъ вѣрно-подданническихъ чувствахъ. Въ телеграммѣ своей они говорили такъ: „Нижегородской губ., села Городца и окрестныхъ селеній старообрядцы, въ количествѣ болѣе пяти тысячъ человѣкъ, вознося горячія съ колѣнопреклоненіемъ молитвы Господу Богу Вседержителю за истинно-чудесное избавленіе драгоценной жизни возлюбленнаго Монарха Александра Александровича, Царицы, Наслѣдника Престола и всей Его Царской семьи“... Сколько лжи и обмана въ этой телеграммѣ! Отъ начала и до конца покрыта она самохвальствомъ. Молебень они служили, словъ нѣтъ, но сколько ихъ было на молебнѣ? вмѣсто пяти тысячъ ихъ было только 30 человѣкъ. Вообще замѣчено, что раскольники всегда стремились и стремятся увеличивать цифру своихъ единомысленниковъ въ Россіи—иногда въ пять разъ больше, чѣмъ ихъ есть на самомъ дѣлѣ. Но здѣсь раскольники, очевидно, перепили всякія границы вѣроятности: изъ 30 человѣкъ они сдѣлали пять тысячъ, —это уже ни съ чѣмъ несообразно! Не удержало нашихъ раскольниковъ отъ лицемерной лжи и то простое обстоятельство, что въ часовнѣ ихъ, въ которой совершалось молебствіе, могло помѣститься не болѣе 200 человѣкъ: гдѣ же были тогда остальные 4800?... Далѣе въ телеграммѣ говорится, что будто бы молебствіе совершалось съ *колѣнопреклоненіемъ*. Едва ли такія слова могъ написать раскольникъ, а скорѣй придумалъ это по найму какой-нибудь продажный писака, за что, конечно, не похвалили его и раскольники. У раскольниковъ считается большою ересью молиться на колѣнахъ; даже въ чиновникѣ изъ православія въ расколъ сказано: проклинаю на колѣнахъ стоя молящихся.

И такую ересь борзописецъ хочетъ навязать раскольникамъ!.. Очевидно, все это писалось только для краснаго словца.

Но нашлись, хотя и немного, среди старообрядцевъ, которые совсѣмъ иначе отнеслись къ чуду Провидѣнія Божія, хранящаго православнаго Царя, иначе и выразили свои искреннія чувства предъ спасеннымъ Монархомъ: въ ознаменованіе чудеснаго избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности, они изъявили желаніе присоединиться къ церкви православной. И любвеобильное сердце нашего Царя порадовалось этому обстоятельству несравненно больше, чѣмъ голословному заявленію прочихъ раскольниковъ о своихъ мнимыхъ патріотическихъ чувствахъ. На докладѣ объ ихъ обращеніи къ церкви Онъ собственноручно начерталъ: „Весьма утѣшительно, и дай Богъ, чтобы примѣру ихъ послѣдовали и другіе!“ Вотъ эти-то начертанныя царской десницей слова и нужно было-бы твердо помнить нашимъ расколинкамъ и запечатлѣть ихъ неизгладимыми чертами на скрижаляхъ своего сердца, если дѣйствительно они питаютъ тѣ чувства преданности, любви и сыновней покорности къ великому Царю нашему, о которыхъ такъ любятъ витѣйствовать въ своихъ телеграммахъ и адресахъ!.. Но по сіе время мы не видимъ отклика на этотъ отеческій призывъ нашего Монарха. Наоборотъ, слышимъ и видимъ только, какъ раскольники всѣхъ толковъ изрыгаютъ страшныя хулы на церковь православную, къ которой принадлежитъ нашъ Вѣнценосецъ, какъ первый духовный Сынъ ея и Покровитель. Въ своемъ духовномъ ослѣпленіи они не хотятъ замѣчать и знать, что искони содержимая русскимъ народомъ православная вѣра вотъ уже въ продолженіе 9-ти вѣковъ видимо для всѣхъ благословляетъ наше дорогое отечество, и на протяженіи всей протекшей исторіи она сохраняла землю русскую отъ тысячи другихъ бѣдъ, какъ чудодѣйственно сохранила ея благополучіе въ знаменательный для насъ день 17 октября. Эту-ли вѣру можно порочить? Если проклинать своими грязными устами!..

На ряду съ стремленіемъ раскольниковъ выйти изъ своей прежней замкнутости, довольно замѣтнымъ становится и стремленіе ихъ расширяться вовнѣ чрезъ привлеченіе въ свои общества большаго числа членовъ. Хотя совращеніе изъ правосла-

вія въ расколѣ запрещено закономъ, а совратители строго наказываются, но наши раскольники умѣютъ обходить государственные законы, поэтому и остаются безнаказанными и дѣйствуютъ свободно. Такъ 4 декабря прошлаго года явился ко мнѣ старикъ Ганюшкинъ—красноярскій мѣщанинъ, довольно почтенныхъ лѣтъ и разказалъ мнѣ, какъ раскольники безпововскаго бракоборнаго толка тихонько увезли у него жену и перевели ее въ расколъ. 26 лѣтъ назадъ Ганюшкинъ былъ повѣнчанъ съ дѣвицею Параскевою (фамилію не припомню) по обряду церкви православной. Предъ вѣнчаніемъ Параскева была присоединена изъ раскола къ православію. Послѣ вѣнчанія она была усердной посѣтительницею православнаго храма. Не задолго до ея смерти раскольническія руководительницы уговорили ее перейти обратно въ расколъ, тихонько отъ мужа перевезли ее къ себѣ, присоединили къ расколу, и когда узнали, что у ней есть положенныя въ банкѣ деньги, то стали ее уговаривать взять ихъ оттуда и отдать имъ, за что онѣ будутъ за нее молиться. Узнавъ объ этомъ мужъ явился къ ней и сталъ звать ее къ себѣ, но раскольницы не пускали. Когда же Ганюшкинъ обѣщался повезти старуху въ банкѣ для полученія денегъ и привезти къ нимъ обратно съ деньгами, то раскольническія руководительницы отпустили ее въ надеждѣ на то, что деньги изъ банка въ количествѣ 1000 руб. достанутся имъ, но ошиблись. Ганюшкинъ свою жену привезъ домой, гдѣ она въ скоромъ времени умерла. Узнавъ о ея смерти, раскольники явились, сами исхлопотали билетъ на безпрепятственное погребеніе умершей, потомъ совершили отпѣваніе въ православномъ домѣ по раскольническому обряду и похоронили на раскольническомъ кладбищѣ. Послѣ похоронъ раскольники стали приставать къ старику, чтобы онъ уплатилъ имъ за каждую панихиду по 15 руб. и заказалъ имъ читать сорокоустъ за 165 руб. Тогда только, говорили раскольницы, можно будетъ вымолить рабу Параскеву изъ ада. Раскольники старались всѣми силами склонить и ея сына 29 лѣтъ изъ православія въ расколъ, обѣщая помѣститъ его на часовенномъ дворѣ и сдѣлать своимъ наставникомъ; но онъ не согласился.

Безвыходное положеніе противокружниковъ. „Что намъ дѣ-
 лать“? говорятъ противокружники: „мы разбились, а наши ар-
 хіереи другъ друга проклинали“! Такимъ вопросомъ задавались
 старообрядцы-противокружники, собравшіеся въ числѣ 30—40
 человекъ въ квартирѣ содержателя извозчиковъ нѣкоего Гера-
 сима Завалова (противъ Нижегородскаго вокзала въ Москвѣ)
 февраля 20 дня с. г. въ глубокой вечеръ. Собраніе раздѣлилось
 на три партіи: одна признавала надъ собою „владыку“ Іосифа
 Керженскаго, другая—Іова Московскаго, а третья тянула къ
 Савватию... „Пришелъ постъ, христіане говѣютъ, а къ кому
 намъ итти на исповѣдь“? Не поладили между собою архіереи,
 жестоко ссорятся и попы. На собраніи у Завалова же, какъ на
 образчикъ безобразія „этихъ поповъ“, указывалось между про-
 чимъ на отношеніе прихожанъ раскольническаго попа Кирилла
 (Іосифовскаго въ с. Рѣчицахъ) къ прихожанамъ попа Ивана
 (Іовскаго). Когда Кириллъ ходилъ въ святки открыто въ епи-
 трахили съ крестомъ „славить Христа“ къ своимъ прихожанамъ,
 то прихожане попа Ивана на всю улицу выкрикивали прокля-
 тія первымъ. Въ свою очередь и эти послѣдніе не оставались
 въ долгу, посылая тѣмъ проклятія какъ *еретикамъ*... Къ этимъ
 раздорамъ присоединилась внутренняя скорбь у противокруж-
 никовъ, провѣдавшихъ, что Іосифъ живетъ на Керженцѣ очень
 соблазнительно—„зазорно“, а Іовъ въ Москвѣ ведетъ себя еще
 того хуже. Въ виду такихъ обстоятельствъ въ квартирѣ Зава-
 лова нѣкоторые противокружники предложили своимъ собра-
 тіямъ обратиться съ просьбой къ Савватию, чтобы онъ ихъ при-
 нялъ въ общеніе съ окружниками, не подвергая однакожь чино-
 приему; но на это Заваловъ не согласился, заявивъ, какъ пред-
 сѣдатель собранія: „ужь если—де намъ оставлять *своихъ* архі-
 ереевъ, то надо итти не къ Савватию, а къ великороссійскимъ“,
 т. е. православнымъ.

Если это заявленіе Завалова искреннее, то мы пожелаемъ
 ему съ Божіею помощію привести въ исполненіе свое спаси-
 тельное намѣреніе. При такомъ дробленіи раскола и неприми-
 римой враждѣ между его различными толками становится не-
 понятнымъ, какъ это возможно оставаться до сихъ поръ при

томъ заблужденіи, что раскольники съ своими Іосифами, Іовами и имъ подобными будто бы составляютъ единую, святую и соборную церковь! По ученію св. Іоанна Златоустаго „раздѣленные на многія части не могутъ называться именемъ церкви, потому что имя церкви есть имя согласія и единомудрія“. (Толков. на посл. къ Галат. Москва 1842 г. стр. 13). (Другъ истины, № 11).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Шествіе Преосвященнаго Павла въ г. Астрахань. Оправившись отъ тяжелой болѣзни, Пресвященный Павелъ, нынѣ еп. Астраханскій, 7-го сего марта оставилъ г. Саратовъ и шествуетъ на мѣсто своего новаго служенія. Саратовская паства съ искреннею признательностію провожала бывшаго своего Архипастыря: отъ лица городскаго духовенства на прощаньи преподнесенъ былъ Владыкѣ адресъ съ выраженіемъ благодарности за прежнія его отеческія заботы объ нихъ; корпорація преподавателей напутствовала отъѣзжающаго Архипастыря дорогою иконою; купечество Петропавловской церкви преподнесло ему отъ себя панагію (стоим. ок. 500 р.); купечество другихъ приходоѡвъ—цѣнный серебряный сервизъ. Проводы были весьма трогательны, торжественны и людны. Въ пятницу 9 марта, съ почтово-пасажирскимъ поѣздомъ Грязе-Царицынской желѣзной дороги, Преосвященный Павелъ прибылъ въ Царицынъ, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ духовенствомъ, городскимъ головой и массою народа. Съ вокзала Преосвященный торжественно, при колокольномъ звонѣ, переѣхалъ въ приготовленное для него помѣщеніе при монастырѣ, гдѣ и пробудеть до открытія навигаціи по Волгѣ. Приводимъ здѣсь изъ „Сарат. Губ. Вѣд.“ краткія свѣдѣнія о жизни и общественной дѣятельности нашего Преосвященнаго Владыки.

„Родомъ изъ Волыни, Преосвященный Павелъ (въ мѣрѣ Вильчинскій) кончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи въ 1853 г. и рукоположенъ въ монашество въ томъ же году. Онъ былъ ректоромъ Владимірскаго семинаріи въ 1867 г.; затѣмъ въ 1877 г.

былъ хиротонисованъ во Епископа Саранульскаго, Вятской епархіи, а въ слѣдующемъ году сдѣланъ Епископомъ Чебоксарскимъ, Викаріемъ Казанской епархіи; въ 1882 г. переведенъ былъ въ Саратовъ, а 16 декабря 1889 г. — на Астраханскую кафедру“.

„Изъ дѣйствій Преосвященнаго Павла, какъ епархіальнаго архіерея, слѣдуетъ отмѣтить увеличение состава причтовъ приходскихъ церквей Саратова, послѣдствіемъ чего явилась возможность совершать во всѣхъ саратовскихъ городскихъ церквахъ ежедневныя богослуженія, а въ праздничные дни служить не только раннюю, но и позднюю литургію. Преосвященному Павлу саратовское духовенство обязано приобрѣтеніемъ прекраснаго дома бывшей семинаріи, что на Старо-Соборной площ., подъ общежитіе воспитанниковъ семинаріи. Домъ этотъ находили негоднымъ, обветшавшимъ, но Преосвященный настоялъ на покупкѣ его, убѣжденный, что этотъ старинный, огромный домъ уже по толщинѣ своихъ стѣнъ прочнѣе всѣхъ новыхъ домовъ въ Саратовѣ и требуетъ лишь небольшой ремонтировки. Преосвященнымъ Павломъ сдѣланъ крупный вкладъ (2000 р.) въ капиталъ по постройкѣ новаго собора въ Саратовѣ, на Полтавской площ., въ память 900-лѣтія крещенія Руси, съ престоломъ во имя св. Владимира. Большое участіе Преосвященный Павелъ принялъ въ устройствѣ епархіальной богадѣльни для вдовъ и заштатныхъ духовныхъ лицъ — въ прекрасно отдѣланномъ домѣ, пожертвованномъ купцомъ Павловымъ, на Покровской ул. Воспитанницы Саратовскаго епархіальнаго училища, прощаясь съ Преосвященнымъ Павломъ, въ знакъ своей признательности къ нему за его заботы и попеченіе о нихъ, поднесли ему вышитый общими ихъ усиліями коверъ. Какъ начальникъ, Преосвященный Павелъ всегда входилъ въ интересы своихъ служащихъ, не давалъ вѣры навѣтамъ и наговорамъ; въ служебныхъ дѣлахъ чрезвычайно внимательно относился ко всякимъ возраженіямъ, возвращался къ нимъ, если не принималъ ихъ въ началѣ, и обсуждалъ дѣло вмѣстѣ съ возражавшимъ“.

Численность блага духовенства и расходы на него. По свѣдѣніямъ Св. Синода число лицъ блага духовенства Россіи определяется слѣдующими цифрами: 1418 протоіереевъ, 34,345 свя-

ценниковъ, 6810 діаконовъ, 42,271 псаломщиковъ, всего — 84,974 челов. Крімъ того за штатомъ состоитъ 6040 духовныхъ лицъ. — Въ 1888 г. государствомъ израсходовано: на жалованіе духовенству 18,000 руб., на содержаніе причтовъ 5,988,191 руб. на выдачу пенсій 354,355 руб. Церковно-приходскія попечительства на тотъ же предметъ израсходовали 180,000 руб. Епархіальныя попечительства на пособія бѣднымъ духовнаго званія израсходовали 1,428,000 руб. Въ распоряженіи послѣднихъ остается въ настоящее время капиталъ, простирающійся до 4 милл. рублей.

Приходскіе совѣты. По сообщенію „Нов. Дня“ въ Св. Синодѣ предстоитъ въ непродолжительномъ времени разсмотрѣніе составленнаго особою комиссіею проекта новыхъ правилъ о порядкѣ управленія хозяйственной частью въ церквахъ Имперіи. Существующій нынѣ порядокъ завѣдыванія церковною кассою давно уже признанъ неудовлетворительнымъ. Церковные старосты являлись почти безконтрольными единоличными хозяевами церквей, вслѣдствіе чего нерѣдко происходили значительныя злоупотребленія. Согласно проекту, имѣется въ виду при всѣхъ церквахъ учредить приходскіе совѣты, которые будутъ завѣдывать всею хозяйственною частью церквей; члены совѣта будутъ избираемы приходомъ на определенное время, причемъ председательствовать въ каждомъ совѣтѣ будетъ настоятель церкви; церковные же старосты сдѣлаются лишь исполнительными органами. Всѣ ремонтныя работы будутъ производиться по смѣтамъ, утвержденнымъ совѣтомъ и при непосредственномъ контролѣ со стороны отдѣльныхъ членовъ, уполномоченныхъ каждый разъ совѣтомъ.

Фитили для лампадокъ и очистка лампаднаго масла. Фитили для лампадокъ лучше всего изготовлять слѣд. образомъ. Сначала приготовить крѣпкій растворъ поваренной соли въ чистой водѣ (соли класть въ воду до тѣхъ поръ, пока она перестанетъ растворяться и начнетъ осѣдать на днѣ); затѣмъ растворъ слить и процѣдить чрезъ полотно. Свернутые изъ ваты фитили надо вымочить въ этомъ растворѣ и затѣмъ хорошо высушить. Такіе фитили горятъ гораздо ярче и безъ дыма. — Чтобы лампадка горѣла вполне хорошо, необходимо очистить и самое лам-

падное (прованское) масло. Дѣлается это такъ. Приготовивъ та-кой же (какъ сказано выше) растворъ поваренной соли, надо смѣшать его съ равнымъ количествомъ масла (напр. полбутылки масла долить растворомъ до-полна) и хорошенько взболтать. Если послѣ этого смѣсь оставить въ покоѣ, то масло всплы-ветъ наверхъ, а соляной растворъ будетъ внизу. Масло надо осторожно слить. (Наука и Жизнь № 2). Въ нашихъ церквахъ лампадки, даже при употребленіи болѣе или менѣе чистаго масла, обыкновенно, сильно коптятъ и къ тому же свѣтятся слабо. Принимая во вниманіе, какъ сильно копоть портитъ живопись иконъ, позолоту иконостаса и др. свещ. предметы, предлагается духовенству обратить вниманіе на этотъ простой способъ устраи-ненія зла, доступный для любого церковнаго старосты, не говори уже о церковнослужителяхъ.

Вліяніе постной пищи на здоровье солдатъ. Согласно съ существующими постановленіями православной церкви, войска должны соблюдать въ теченіе года извѣстное число постныхъ дней. При этомъ сводѣ военныхъ постановленій, отчасти въ ви-дахъ „сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ“, отчасти во вни-маніе „къ особымъ мѣстнымъ условіямъ“, представляетъ началь-никамъ дивизій и лицамъ равной съ ними власти право разрѣ-шать приготовленіе для нижнихъ чиновъ скоромной пищи и въ постные дни по своему усмотрѣнію. Поэтому наблюдается иногда поразительная разность въ опредѣленіи количества по-стныхъ дней даже въ предѣлахъ одного и того же военного округа: въ армейскихъ полкахъ Петербургскаго округа, напр., постныхъ дней принято 176, а въ одномъ изъ гвардейскихъ — ихъ только 24. Въ виду такой ненормальности главнокоманду-ющей войсками Петербургскаго округа Великій Князь Влади-миръ Александровичъ приказалъ учредить при штабѣ войскъ комисію, которая должна была опредѣлить нормальное число постныхъ дней для войскъ этого округа; при чемъ означенной комисіи настояла необходимость войти въ ближайшее размо-трѣніе вопроса о вліяніи постной пищи на здоровье нижнихъ чиновъ. Статистическія цифры привели къ заключенію, что до-селѣ вліяніе постныхъ дней на здоровье солдатъ было не вполне

благопріятно. Только въ докладѣ приписывалось это не самой постной пищѣ, а худому приготовленію и нераціональному распределенію ея между обѣдомъ, ужиномъ и завтракомъ. Это дало поводъ Великому Князю для окончательнаго выясненія степени вліянія постовъ на здоровье войскъ разрѣшить произвести означенной комиссіи опытъ питанія сапернаго баталіона постной пищей сообразно съ правилами, выработанными комиссіей. И вотъ въ Великій постъ 1889 г. произведенъ опытъ, при которомъ заботились давать солдату супъ—не водянистый, кашу—не отталкивающую отъ себя отсутствіемъ масла; давали пищу въ три приѣма, какъ это обычно у крестьянъ. Опытъ этотъ производился только въ двухъ ротахъ сапернаго баталіона, а остальные три роты употребляли обычную пищу, т. е. въ 1-ю, 4-ю и 7-ю недѣли Великаго поста, а также въ недѣлю говѣнія ѣли постную пищу, а остальные три недѣли ѣли скоромное. Результатъ получился весьма поучительный, напоминающій собою библейское повѣствованіе о чудесномъ дѣйствіи растительной пищи на прор. Даніила и его трехъ друзей, именно: послѣ 4-хъ недѣльнаго питанія постной пищей, приготовленной по правиламъ, выработаннымъ комиссіей, двѣ роты сапернаго баталіона оказались здоровѣе тѣхъ ротъ, которыя питались постной пищей, приготовленной по старому, и при томъ въ перемежку съ пищей скоромной. Лучшее состояніе ихъ здоровья выразилось значительнымъ ослабленіемъ между ними цынготной болѣзни, между тѣмъ какъ та же самая болѣзнь въ остальныхъ ротахъ рѣзко усилилась. Послѣ этого комиссія пришла къ заключенію, что правильно приготовленная постная пища ни въ какомъ случаѣ не можетъ оказывать какого-либо вреднаго вліянія на здоровье употребляющихъ ее нижнихъ чиновъ. (Рук. для Сел. Паст. 1890 г. № 10).

ВОЗЗВАНІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Православные, Христолюбивые благотворители святыхъ Божіихъ Церквей и иноческихъ обителей!

Въ Ковенской губерніи стоитъ уединенно, среди бѣдныхъ

деревень, окруженный иновѣрцами, Сурдегскій, Свято-Духовскій монастырь. Поводомъ къ основанію монастыря на окраинѣ Россіи, среди лѣсовъ католической жмуди, было чудесное въ 1530 году явленіе надъ ключевымъ источникомъ чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, названной Сурдегскою. Монастырь устроенъ въ 1550 г. Прошло три вѣка. Много пронеслось бурь надъ западною окраиною Россіи. Подъ предводительствомъ фанатическаго духовенства католическая Польша силилась уничтожить все, что было въ краѣ православнаго и русскаго: православныя святыни были оскверняемы, обгагрены кровію православною и разрушаемы. Много перенесла тяжкихъ бѣдъ и напастей и Сурдегская иноческа обитель. Враги православія захватили монастырскія имѣнія, уничтоживъ планы ихъ, разоряли монастырь, разгоняли монаховъ и православныхъ крестьянъ пытками обращали въ латинство. Есть преданіе, что было попользованіе со стороны латинянъ овладѣть и чудотворною иконою Богоматери: ее увезли изъ Сурдегъ въ Трашкунскій бернардинскій монастырь. Но, какъ утверждаетъ благочестивое преданіе, ликъ Богоматери на иконѣ, по вносеніи ея въ костель, сталъ невидимъ для народа, а похитителямъ свернуло челюсти. Вернардины съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ возвратили святыню въ Сурдеги и это возвращеніе ознаменовалось чудесами. Чудеса милости къ людямъ Царицы Небесной продолжаются и до нынѣ.

Охраняемый благодатною помощію Пречистой, монастырь Сурдегскій не погибъ въ огнѣ вѣковыхъ бѣдствій, ни на одинъ день не измѣнилъ православію и самъ остался православнымъ и сохранялъ въ православіи оставшееся въ краѣ русское населеніе. Когда въ этомъ краѣ на сотни верстъ не было ни одной православной церкви, Сурдегскій монастырь съ его чудотворною святынею былъ для православныхъ путеводною звѣздою: онъ привлекалъ, утѣшалъ, подкрѣплялъ вѣру и воодушевлялъ мужество своихъ богомольцевъ. Онъ одинъ единилъ и роднилъ все русское, разсѣянное на большомъ пространствѣ, православное населеніе. Чудотворная икона Пречистой, сіяя славою чудесъ и милостей, была оплотомъ православія. Она остается имъ

и въ наше время и привлекаетъ въ монастырь не только православныхъ, но и иновѣрцевъ.

Но эта обитель крайне нуждается. Многое нужно для ея устройства, а мѣстное православное населеніе и малочисленно, и бѣдно. Грустно видѣть вѣковое убожество древней нашей святыни среди богатыхъ иновѣрныхъ храмовъ. Живымъ, скорбнымъ плачемъ раздается среди окружающихъ Сурдегскій монастырь дѣсовъ звонъ его колоколовъ и, какъ будто, слышится въ этомъ звонѣ плачь поколѣній, которыя легли костями, но не отдали своей святыни чужимъ и оставили ее намъ, какъ священное наслѣдіе давноминувшаго.

Православные! Помогите Сурдегскому монастырю посильнымъ пожертвованіемъ. Не умолкнетъ сердечная молитва о васъ и дѣтяхъ вашихъ предъ Чудотворною иконою Пречистой и привлечетъ вамъ Ея милость, помощь, защиту и утѣшеніе. Какъ молитвенно поминаются уже три вѣка имена благодѣтелей его, такъ съ благословеніями будутъ поминаться и ваши имена. Придите же вашимъ христіолобивымъ сердцемъ на помощь святой обители и ея храмамъ.

Приношенія денежныя жертвователи благоволятъ адресовать на станцію Трашкуну, Ковенской губерніи, Вилькомирскаго уѣзда, а вещественныя, благоволятъ адресовать на станцію Субочъ Либаво-Роменской желѣзной дороги. Игумену Сурдегскаго монастыря Серафиму съ братією.

ОТЪ СТАРОСТЫ

Черниговскаго кафедральнаго собора.

Черниговскій Спасо-Преображенскій соборъ, по своему перво-созданію, принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ святынь всей Руси святой. Его основанію уже недалекъ девятьсоглѣтній юбилей. Его строителями были великіе сыновья Провсвидѣтеля Руси—Мстиславъ Удалый и Ярославъ Мудрый. Но этой священной, свѣдой древности храма уже не соответствуетъ внѣшнее благолѣпіе настоящаго вида его, далеко уступающаго древнему богатству и великолѣпію храма, въ основаніе котораго Мстиславъ Удалый положилъ краеугольный камень. Преданія

сводятся къ тому, что съ необыкновенною пышностію созданъ былъ сей храмъ. Стѣны были выведены изъ дикаго гранита, связываясь краснымъ цементомъ; внутрь храма шли вдоль къ иконостасу восемь колоннъ или столбовъ въ два ряда красноватаго мрамора съ желтыми базами и капителями; эти колонны поддерживали своды, на которыхъ лежали кругомъ, — внутрь церкви къ алтарю, — древніе хоры, на коихъ въ свою очередь стояли четырехгранные столбы также изъ мрамора для опоры средняго (изъ 5-ти) купола, представляющаго подобіе Цареградской Св. Софіи. Но послѣ татарскаго нашествія въ 1240 году, храмъ Мстиславовъ былъ ограбленъ, разоренъ и оставался долго въ запустѣніи. Возобновленный уже въ 1675 году, насколько позволяли средства частнаго лица (Дунинь-Ворковскаго), онъ снова и еще болѣе, чѣмъ отъ татарскаго погрома, пострадалъ отъ страшнаго пожара въ 1750 году. Наконецъ въ 1786 году признаны и за этимъ храмомъ права священной древности, наравнѣ съ Новгородскою Ярославлею Софіей, и послѣдовало повелѣніе императрицы Екатерины Великой привести его „въ лучшій и приличный видъ, примѣнивъ къ древнему основанію“. Возобновленіе было окончено въ 1798 году, но оно вовсе не было примѣненіемъ къ древнему характеру основанія его въ византійскомъ стилѣ, и весьма далеко уступало его первоначальному великолѣпію и благолѣпію. Въ такомъ состояніи Соборъ Мстиславовъ остается и понынѣ.

По чувству христіанскаго усердія и любви къ благолѣпію Дома Вожьяго, принявъ съ благословенія Преосвященнаго Веніаміна Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго обязанности церковнаго старосты кафедральнаго Черниговскаго собора въ святой для меня заботѣ о немъ, считаю долгомъ своимъ обратиться къ усердію всѣхъ сыновъ Св. Православной Церкви съ братскимъ о Христвъ призывомъ — оказать живое участіе посильными жертвованіями для имѣющаго быть вскорѣ предпринятымъ благоустроенію Соборнаго храма нашего Спаса, которае соотвѣтствовало бы священной древности этой древнѣйшей во всей Россіи святыни, — обращаюсь съ полной увѣренностью въ сердечной готовности всѣхъ православныхъ братьевъ, всѣхъ истин-

ныхъ сыновъ Руси святой, дорожащихъ честью и славою старины свято-отеческой и уваженіемъ къ священнымъ памяткамъ ея, жертвовать какъ избытки, коими благословилъ кого всецѣдый Господь, такъ и лепты отъ скудости своей, подобно вдовѣ Евангельской (Лук. 21, 34), кои съ благоволеніемъ при-смлетъ Небесный Владыка всего, цѣня сердечное усердіе жертвователя и при малости его жертвы; всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ.

Приношенія могутъ быть присылаемы на имя старосты собора—Черниговскаго Губернатора Александра Константиновича Анастасіева.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“.

ОКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ

ТРИНАДЦАТЫЙ ВЫПУСКЪ „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“

(№№ 481—520).

Цѣна каждому выпуску 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

По 1-е марта 1890 года вышло всего 520 №№, въ коихъ, на 2116-ти страницахъ, помѣщено болѣе 575 статей, съ 110-ю рисунками въ текстѣ. Цѣна отдѣльныхъ листковъ 70 к., съ пересылкою 90 к. за 100 листковъ. При выпискѣ на 10 руб. заразъ, пересылка до 1000 верстъ—на счетъ редакціи, а далѣе по 10 к. за 100. Въ форматѣ копѣчныхъ книжекъ вышло 75 №№.

Адресъ: въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ., въ редакцію Троицкихъ Листковъ въ Лаврѣ.

КАТАЛОГЪ НОТЪ

ИЗДАНІЙ ЮРГЕНСОНА ЗА 1889 ГОДЪ.

16000 №№

высылается бесплатно. Адресъ: Москва. П. Юргенсонъ.

10—4

Содержаніе неофициальной части:—Богодуховенность Вибліи.—Первый христіанскій храмъ въ Астрахани послѣ перенесенія ея съ праваго берега р. Волги на настоящее мѣсто.—Въ мѣрѣ раскола.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Воззванія и объявленія.—Приложеніе: Описаніе дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Астраханской Консисторіи.

Редакторъ, Законоучитель Реального училища,

Священникъ Іоаннъ Саввинскій.

Астрахань. Дозв. ценз. 31 марта 1890 года.

Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей К. Ястребовъ.
Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія.

жившаго прежде въ той избѣ, взяты 3 руб., отписывается, что эти деньги посылаются въ Астрахань. Въ полученіи ихъ есть въ дѣлѣ приписка. Во 2-й отпискѣ сказавъ, что въ 1721 г. по данной иструкціи и по списку, въ коемъ означено количество лѣса, велѣно въ Саратовскомъ новостроенномъ Архіерейскомъ дворѣ остаточный лѣсъ освидѣтельствовавъ продать, отписывается, что оный лѣсъ осмотрѣвъ и по оцѣнкѣ розницею проданъ за 31 алт. съ приложеніемъ реестра кому именно, по какой цѣнѣ и что продано. Въ семь дѣлѣ есть роспись церковниковъ, кто платилъ долговъ окладныхъ и кто нѣтъ. Изъ росписи видно, что 5 человекъ не заплатили, а 10 уплатили.

№ 781. 1722 г. Февраля 21. Дѣло по прошенію Астраханскаго посадскаго человека Прокофія Иванова Ярославцева о неотдачѣ ему приданаго за дочерию свою Иринуо священникомъ Басноярской Богородицкой церкви Сергіемъ Кирилловичемъ.

Означенный Ярославцевъ, сказавъ въ своей челобитной, что онъ въ 1720 г. женился въ Красномъ Ярѣ на родной дочери попа Сергія Кириллова—дѣвицѣ Иринѣ, пишетъ, что сговоръ объ этой свадьбѣ былъ заочный безъ невѣсты въ Астрахани, въ домѣ Архіерейскаго дворянина Якова Петрова Армянинова, и при сговорѣ оный попъ сказалъ, что его дочь здорова и ни какой скорби на ней нѣтъ, въ чемъ божился великою клятвою, а дочь въ замужествѣ явилась скорбною: руки высохли и сведены. Кромѣ того, добавляетъ челобитчикъ, попъ договорился дать за дочерию приданаго изъ пожитка своего: изарбать алой травы золотными (цѣна 12 руб.), мѣхъ лисій (4 р.), шапку соболью (8 р.), шубку луданную, красную, холодную съ кружевомъ золотнымъ (10 руб.), два сарафана казалбацкихъ (васильковый и красный) дорогильныхъ, пѣтокъ васильковый (7 р.), вѣнецъ жемчужный (10 р.), ленту съ поднизью (2 р.), боронъ жемчужный съ запанами (5 р.), серги турецкія съ зернами (40 алт.), да треть съ пожитковъ своего дома, треть съ скотовъ и огорода, но ничего изъ всего этого попъ не отдаетъ повинѣ, а при сговорѣ были посторонніе люди Знаменской церкви попъ Иванъ Алексѣевъ, да дворянинъ Армяниновъ съ женою своею Матреною Васильевою. Объяснивъ вышеизложенное, проситъ

приказать сыскать попа, допросить его и свидѣтелей и указъ учинить. Преосвященный въ тоже число приказалъ попа Сергія допросить. Въ допросѣ попь Сергій сказалъ, что сговоръ былъ въ Астрахани безъ невѣсты въ домѣ Знаменской церкви попа Ивана Алексѣева, а не у дворянина Армянинова, и до сговору означенный зять прѣвзжалъ къ нему въ Красный Яръ и смотрѣлъ дочь, выдалъ за него дочь здоровою, а скорбь сдѣлалась послѣ родовъ, что онъ не божился и не клялся никакою клятвою, и что все, обѣщанное въ приданое дочери, отдалъ ему, кромѣ трети своего двора, пожитковъ, скотины и огородовъ, изарбата травы, мѣха лисьяго, шубки красной луданцой съ кружевомъ золотнымъ, которыхъ не обѣщаль дочери, въ чемъ шлет-ся на вышеозначенныхъ: Знаменской церкви попа Алексѣева, дворянина Армянинова съ женою. Знаменскій попь на допросѣ отвергъ показанія попа Сергія, а подтвердилъ показанія зятя его Ярославцева. Преосвященный приказалъ выписать статью изъ указа допросить дочь попа Сергія. Ирина, дочь попа Сергія, на допросѣ сказала, что въ приданое все получила, кромѣ того, отъ чего отецъ отказывается, а мужъ и свидѣтели доказываютъ, да она и не знаетъ навѣрно обѣщался ли отецъ дать то или нѣтъ, потому что сговоръ былъ въ Астрахани безъ нея. 28 февраля Преосвященный приказалъ: такъ какъ допросы рѣчи отвѣтника съ допросомъ его дочери оказались не сходными, то на основаніи 10 гл. 167 ст. Соборнаго Уложенія—приданое, что отвѣтникъ обѣщаль дать за дочерію своею, на отвѣтникѣ доправить и отдать челобитчику зятю съ роспискою, а мѣха лисьяго, шапки собольей, ленты золотной съ поднизью на отвѣтникѣ не править для того, что про оный мѣхъ попь Иванъ въ допросѣ не показаль, обѣщался ли отвѣтникъ дать за своею дочерію; а лента съ поднизью отдана дочери, которая, какъ говорить дочь въ допросѣ, пропала въ домѣ новокрещеннаго Армянинова, а о дворѣ, скотинѣ и огородѣ допросивъ попа Сергія, что они стоятъ цѣною, взять у него сказку, и съ того иску и съ оцѣнки двора, скота и огорода взять пошлины по указу и записать въ приходъ. Попь Сергій будучи въ Астрахани на допросѣ сказалъ,

что лѣтъ 20 тому назадъ купилъ дворъ съ горницею на подклѣтѣхъ, сѣни съ чуланомъ, все ветхое и вновь построилъ горницу на подклѣтѣхъ, сѣни, чердакъ, погребъ, баню, землянку, кладовую, сдѣлалъ два огорода и для скотины загородной дворъ съ избою и амбаромъ (ветхіе), гдѣ двѣ лошади и двѣ коровы; что все это стоитъ, не можетъ сказать, и если онъ говоритъ неправду, то Преосвященный приказалъ бы взять съ него не малый штрафъ. Посланъ указъ Красноярскому протопопу Θεодору Яковлеву съ тѣмъ, чтобы онъ со старостами церковными отвѣтчиковы дворы и что на оныхъ строенія, огороды и скотину описалъ и оцѣнилъ въ сущую правду и оную оцѣнку за своею и старостиними руками прислалъ бы въ Астрахань. Между тѣмъ попъ Сергій, призванный въ Приказъ, сознавшись на допросѣ сказалъ, что дѣйствительно общался въ приданое за дочерію своею все то, что писалъ зять его въ челобитной, — тутъ же въ его допросѣ приложенъ реестрецъ приданого, которое все сполна приказано отдать истцу Ярославлеву, росписка котораго въ полученіи и значится въ дѣлѣ. Протопоцъ же Θεодоръ Яковлевъ отъ 13 марта отписался, что дворы, огороды и скотину оцѣнить ему нехѣтъ, понеже старосты церкви въ сказкѣ ко мнѣ за руками (въ дѣлѣ нѣтъ сказки) объявили, что въ купечествахъ и въ оцѣнщикахъ ни въ какихъ не бывали и такою дѣла снести не могутъ, а попъ Сергій обѣщаннаго за дочерію приданого не объявилъ. При сей отпискѣ протопоцъ прилагаетъ доношеніе Ярославлева на пономаря Красноярской церкви Михаила Яковлева съ допросными рѣчами его. Въ доношеніи говорится, что пономарь приходилъ въ наемный амбаръ Ярославецва, въ которомъ положенъ былъ горохъ и пшено, и онъ взялъ тотъ запасъ неизвѣстно по чьему велѣнію и гдѣ взялъ ключъ отъ амбара. Изъ допросныхъ рѣчей пономаря видно, что онъ по отъѣздѣ попа Сергія, по велѣнію жены его, а своей сестры, Евдокіи Яковлевой, отомкнувъ амбаръ, взялъ оттуда проса одинъ мѣшокъ большой и два малыхъ и привезъ ихъ на дворъ Сергія, а ключъ дала ему вышеозначенная сестра. По спросу о семь, попъ Сергій сказалъ, что онъ ничего этого не вѣдаетъ, для того, что въ то число былъ въ Астрахани. Послѣ того Ярос-

лавлевъ и попь Сергій подали мировую, изъ коихъ первый писалъ, что онъ съ тестя своего получилъ все приданое сполна, а второй писалъ, что если и дочь волею Божіею умретъ, то приданого не будетъ спрашивать съ зятя своего. Не много спустя времени попь Сергій, подавъ челобитную, что зять его Ярославцевъ, обобравъ дочь его и все приданое, ушелъ изъ Астрахани невѣдомо куда, и нынѣ дочь моя скитается между дворовъ голодомъ и холодомъ съ младенцемъ помираетъ,—просить дозволить взять дочь съ младенцемъ къ себѣ ради пропитанія въ Красный Яръ, чтобы имъ съ голоду и безъ одежды не умереть.

№ 782. 1722 г. Февраля 22. Дѣло по доношенію Красноярской Воскресенской церкви діакона Петра Андреева объ обидѣхъ въ церковныхъ доходахъ, чинимыхъ ему попомъ той же церкви Елисемъ.

Означенный діаконъ, сказавъ въ челобитной, что онъ вздоровѣлъ отъ двухнедѣльной болѣзни, посланной Богомъ за его грѣхи, жалуется, что попь Елисей, забывъ страхъ Божій и еже къ Богу обѣщаніе, обижаетъ его доходами: на 1-й и 2-й недѣляхъ Великаго поста отъ бывшихъ исповѣдниковъ, которыхъ попь Елисей исповѣдывалъ, доходъ дьячковскій собиралъ сынъ поповъ Андрей и дьячекъ Дмитрій Ивановъ, попь же Елисей мнѣ сказалъ, что рубля съ 4 собралъ діаконъ Іоакимъ, а діаконъ Іоакимъ говорилъ, что попь Елисей, служба въ Крестопоклонную недѣлю, священнодѣйствовалъ надъ запасными агнцами, рѣзалъ, вималъ, прободалъ и пожиралъ безъ словъ и когда я говорилъ: Господу помолимся, онъ, попь, не велѣлъ, единъ де хлѣбъ, а не мнози хлѣбы, да онъ же попь на литургии, вкушая послѣ св. причащенія антидоръ и теплоту, говорилъ пономарю: горячо сварилъ, а крулъ не положилъ, а пономарь отвѣчалъ: въ зубахъ не вязнетъ; я же, когда хочу молвить: „со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите“, онъ смущаетъ, чтобы я разсѣялся; сынъ же его безпрестанно въ св. службу смѣется; попь Елисей служитъ часы, вечерни и утрени безъ ризъ въ епитрахиль, и прихожане молебны и другія требы служатъ въ иныхъ церквахъ за его неуправленіемъ, въ чемъ мнѣ велія обида:

хлѣба насущнаго не имѣю. Объяснивъ вышеизложенное, просить, допросивъ означенныхъ лицъ, указъ учинить, доходы отдать, тѣмъ болѣе, что когда дьячекъ былъ въ походѣ, то онъ, собирая за него деньги, отдавалъ ихъ отцу и матери его. 27 февраля Преосвященный приказалъ допросить попа Елисея, дьячка, пономаря и сына попова. Попъ Елисей въ допросѣ сказавъ, что онъ діакона не обижалъ доходами, дома не исповѣдывалъ, кромѣ 4-хъ человекъ, живущихъ на квартирѣ у него въ земляной избѣ, что діаконъ на 1-й недѣли Великаго поста не ходилъ въ церковь отъ иступленія своего ума, а на 2-й недѣли былъ въ церкви и собиралъ самъ деньги съ исповѣдниковъ, о 4-хъ рубляхъ онъ говорилъ ему по словамъ діакона Іоакима и не смущалъ его во время службы, во всемъ прочемъ сознался, сказавъ, что онъ служилъ литургію на одномъ агнецѣ для того, что единъ Христосъ; часы, вечерни и утрени служилъ безъ ризъ за немощію и старостію своею. Дьячекъ и поповъ сынъ частію подтвердили показанія попа Елисея, а частію отказались, добавивъ, что они во время исповѣди сидѣли на паперти и собрали 15 алт., на долю же діакона не собирали. Сынъ поповъ къ сему еще прибавилъ, что онъ во время службы не смущалъ діакона и безпрестанно не смѣялся. Преосвященный приказалъ допросить: кого именно, сколько и съ чьихъ приходоу полъ Елисей въ домѣ исповѣдывалъ. Діаконъ отвѣтилъ, что онъ не можетъ дать отчета о семъ, что онъ про то слышалъ отъ дьячка Дмитрія, который говорилъ ему въ церкви при пономарѣ Петрѣ Кондратьевѣ. Дьячекъ Дмитрій и пономарь Кондратьевъ отъ свидѣтельства и подтвержденія ссылки діакона отказались. — Въ семъ дѣлѣ имѣется отписка игумена Стахія о полученіи Духовнаго Регламента и о отсылкѣ за него 17 алт. 3 д.

№ 783. 1722 г. Февраля 23. *Указъ съ экстрактомъ игумену Стахію по дѣлу раскольника Ивана Родіонова о вопросахъ сопряженныхъ къ сему дѣлу аиуз.* (См. выше описаніе дѣла за № 738).

Изъ указаго экстракта видно, что игумень Стахій присылалъ въ Астрахань двѣ отписки о вышеписанномъ раскольникѣ. Въ 1-й отпискѣ говорилось отъ 9 октября 1721 г. (по экстракту), что онъ, Родіоновъ, Москвитянинъ, села Краснаго, государевый

дворцовый крестьянинъ съѣхалъ въ село Пафнутово въ Керженную волость; къ протопопу Ивану Михайлову, по приказу котораго приведенъ въ Духовный приказъ, къ кресту и св. водѣ не пошелъ, понеже онъ держитъ матерію по Софонтіеву согласію и записанъ въ раскольники въ Нижнемъ Новгородѣ Преосвященнаго Питирима въ Духовномъ Приказѣ и трехперстнымъ сложеніемъ не крестится. По сей отпискѣ указно повелѣно прикащику допросить: въ какомъ мѣсяцѣ и числѣ прибылъ Родіоновъ въ Саратовъ и у кого жилъ, того также допросить: не раскольникъ ли онъ, а Родіонова отдать въ Саратовскую Канцелярію. Отъ 20 ноября игумень отвѣчалъ, что онъ не можетъ дать никакого розыску о раскольникѣ Родіоновѣ. Во 2-й отпискѣ отъ 19 октября 1722 г. (по экстракту же) говорилось, что раскольникъ Родіоновъ отдавъ на поруки пѣшему солдату Степану Мизинцеву да крестьянину Тарасу Степанову, отъ коихъ онъ бѣжалъ; изъ поданной поручителями челобитной видно, что они раскольника того препоручили рядовому Тарасу Тихонову и для сыску Тарасу посланъ былъ десятскій Петръ Антоновъ, у котораго отбилъ того Тараса прикащикъ Ивана Бабушкина Иванъ Павловъ и отпустилъ его, котораго за неявкою къ допросу сыскать нельзя. Жена Ивана Бабушкина, хозяйка Павлова, на допросѣ сказала, что прикащикъ ихъ Павловъ въ декабрѣ 1721 г. посланъ отъ нихъ въ Русь для покушки хлѣба, Тарасъ же Тихоновъ желъ въ особомъ дворѣ съ 1719 г. два года, а нынѣ онъ съ двора сошелъ, игдѣ живетъ, того она не вѣдаетъ. А выписанные поручики Степановъ и Мизинцевъ, говорилось въ той же отпискѣ, просили для сыску раскольника Родіонова сроку до 17 мая и что прикащики безъ указа освободить не могутъ. По сей отпискѣ указно повелѣно было: допросить Бабушкина и его жену, — имѣютъ ли они на прикащика какую запись и взявъ у него сказку объявить прикащика въ Духовномъ Приказѣ на учрежденный срокъ, понеже онъ посланъ отъ нихъ для покушки хлѣба, также допросить Тараса Тихонова: жилъ ли онъ у Бабушкина съ 1719 г. два года, когда онъ сошелъ отъ него и гдѣ нынѣ живетъ, — вѣдаетъ ли о томъ Бабушкинъ, — еще допросить Бабушкина: для чего онъ Тараса Тихонова отбилъ и

нѣтъ ли въ Павловѣ раскола, держать его подъ карауломъ, пока Тараса въ Приказѣ объявить, Павлова бить плетью, поручителямъ дать сроку до означеннаго ими числа, взять съ нихъ поручную запись, а буде не поставятъ, держать ихъ подъ карауломъ и писать въ Астрахань. — Въ семь дѣлъ имѣется одна копія съ Высочайшаго указа. Въ ней говорится о записи въ подушный окладъ неслужащихъ дѣтей протопоповыхъ, поповыхъ и діаконскихъ, а также дѣтей дворянъ, отставныхъ драгуновъ, солдатовъ и матросовъ съ представленіемъ количества дѣтей у духовенства, такъ и у военныхъ. — Въ семь дѣлъ имѣется еще вѣсколько отписокъ закащиковъ г. Астрахань и Астраханской епархіи и уѣздовъ по разнымъ предметамъ, — а также доношеніе Духовнаго Приказа въ Св. Правительствующій Синодъ съ вѣдомостію о святыхъ со св. иконъ привѣсахъ.

1) Отписка Дмитріевскаго протопопа Андрея Никифорова. Въ ней сказавъ, что получена имъ копія съ указа изъ Св. Синода, въ которомъ говорилось, что Св. Синодъ, по смерти послѣдняго патріарха Адріана, увѣдомясь, что по городамъ и уѣздамъ сверхъ прежняго опредѣленія, объявленнаго въ старыхъ переписныхъ книгахъ, подъ вымысленными происками не ради церковнаго служенія, но для явнаго отъ Государственныхъ службъ отбывательства, вновъ свыше потребы, попы, діаконы и причетники поставлены и поставляются, (Св. Синодъ) согласно приговорилъ — отъ всѣхъ Русскихъ епархій взять въ Синодъ обстоятельное вѣдѣніе: въ которыхъ годахъ, въ какіе города, уѣзды и села, какого званія къ церквамъ и къ сколькимъ приходскимъ дворамъ сверхъ древняго опредѣленія и содержанія вновъ сколько къ священникамъ, діаконамъ и причетникамъ поставлены и опредѣлены, по чьимъ прошеніямъ и для какой потребы такого званія удостоены, чѣмъ къ пропитанію удовлетворены, также сколько въ которой епархіи по городамъ и уѣздамъ числится церквей и при нихъ всякаго званія служителей и сколько сверхъ того вновъ когда, гдѣ, по чьимъ указамъ и опредѣленіямъ и по какимъ требованіямъ построено церквей и сколько поставлено къ нимъ священно-церковно-служителей; въ какихъ церквахъ бываетъ всегдашняя служба и въ какихъ временная;

какія церкви отъ чего и съ котораго времени стоять безъ службы, или обрѣтаются пусты, — приговорилъ съ сильнымъ запрещеніемъ, чтобы отнюдь никто изъ духовенства не дерзалъ безъ указа Синода, подъ тяжкимъ штрафомъ, строить вновь церкви и поставлять священно-церковно-служителей сверхъ опредѣленія и содержанія. Закащикъ, получивъ копію съ сего указа, отписывается, что онъ сдѣлалъ объ этомъ вѣдѣнія (вѣдѣнія нѣтъ въ дѣлѣ). Отъ сего же закащика здѣсь приложены отписки его о небывшихъ на исповѣди и о раскольникахъ, о присылкѣ великовозрастныхъ людей и древнихъ рукописныхъ книгъ, о снятіи разныхъ привѣсовъ съ св. иконъ, о неотдачѣ дѣтей духовнаго званія въ ариѳметическую школу. Изъ этихъ отписокъ видно, что въ Дмитріевскѣ неисповѣдавшихся, раскольниковъ, великовозрастныхъ людей и древнихъ степенныхъ градографовъ и лѣтописей не явилось и не было. Привѣсовъ же съ мѣстныхъ иконъ Дмитріевскихъ церквей снято 4 креста, одинъ обложенный въ жемчужную раковину, и три серебряныхъ, одинъ изъ нихъ съ финифтію, 7 серегъ серебряныхъ, одна съ жемчугомъ, денегъ старыхъ 45 алт. 4 ден., въ томъ числѣ гривенникъ золоченый, всѣ эти вещи отданы на храненіе соборной церкви старостамъ Василию Павлову и Петру Иванову съ роспискою, и понынѣ въ цѣлости. Что же касается до дѣтей Дмитріевского духовенства, имѣющихъ обучаться въ Архіерейской школѣ, закащикъ отписался, что ихъ 12-ть человекъ, 3 изъ нихъ великовозрастные (отъ 15 до 22 лѣтъ), ни въ какой чинъ неопредѣлены, 6 малыхъ (отъ 10 до 12 л.), остальные 3 состоятъ на псаломщицкой, дьячковской и пономарской должностяхъ.

2) Отписка о снятыхъ привѣсахъ съ мѣстныхъ иконъ закащика гор. Астрахани Бориса Кузьмина. Онъ пишетъ, что въ верхнемъ *Астраханскомъ соборѣ* иконостасъ и св. иконы всѣ новые, окладовъ и привѣсовъ на нихъ нѣтъ ни какихъ. Въ нижнемъ же соборѣ съ мѣстныхъ иконъ снято 5 цать сереброзолоченныхъ, изъ нихъ 4 съ камнями простыми, вѣсомъ 1 ф. 39 золотниковъ, ожерелье, 2 возглавія, шитыя жемчугомъ, вѣсомъ съ бѣлью и съ подклѣйкою 11 золотн. съ четвертію, 9 крестовъ каменныхъ аспидныхъ, обложенныхъ серебромъ сян-

нымъ (?) съ простыми камешками, сережки серебряныя камешки лалики, сережки серебр. съ половинчатыми зернами, 1 сережка съ половинчатыми зернами,—все это отдано въ охраненіе ключарю собора Стефану Ильину съ роспискою и нынѣ въ цѣлости. *Изъ Входской церкви*—по отпискѣ закащика снято съ мѣстныхъ иконъ 12-ть штукъ мелкихъ жемчужныхъ, низанныхъ по бѣлѣ, 3-е серегъ съ жемчугами, 4 серебряныхъ, 2 креста маленькихъ серебр. съ жемчугами, 13 алт. 4 д. копѣйками серебр., 19 гривенокъ (по вѣдомости 19 цать) серебр. большихъ и малыхъ, вѣсомъ (по вѣдомости же) 2 ф. 2 золотн., 7 ожерельцовъ жемчужныхъ, 8-е половничатое, вѣсомъ по вѣдомости, съ подклѣйкою и запанками 64 золотн. отданы той же церкви попу Поліевкту съ роспискою и понынѣ въ цѣлости. *Изъ Знаменской церкви* снято 2-е серегъ маленькихъ, старыхъ денегъ 8 алт. 4 д. копѣйками серебряными, серги жемчужныя (по вѣдомости еще): ожерельцо жемчужное небольшое. Отданы старостѣ церковному Василю Калашникову съ роспискою и понынѣ въ цѣлости. *Изъ Петропавловской церкви* съ мѣстныхъ иконъ снято 11 крестовъ серебр., 2-е серегъ турецкихъ, 2-е серегъ малыхъ, 2 р. 29 алт. 2 ден. копѣйками старыми серебряными, 11 гривенокъ (по вѣдомости 11 цать) среднихъ и малыхъ, ожерельцо жемчужное. Всѣ эти вещи отданы были въ охраненіе той же церкви попу Кузьмѣ Петрову, но, по показаніямъ того же попа и старосты Василя Хлѣбникова, по бывшей въ 1723 г. кражѣ въ той же церкви эти вещи покрадены и по нынѣ не отысканы. *Изъ Ильинской церкви* сняты серги лапчатая съ жемчугомъ, другія маленькія, 11 алт. 4 д. копѣйками серебр. старыми, крестъ круглой Великомученика Никиты, 14 гривенокъ (по вѣдомости 14 цать) серебр., большихъ и малыхъ, въ томъ числѣ по вѣдомости 2 цаты съ камешками простыми вѣсомъ 1 ф. 19 золотн., по отпискѣ закащика еще снято 5 зарукавельцовъ, а по вѣдомости приказной добавлено: и ожерельцовъ жемчужныхъ малыхъ, убрисецъ малый круглый низанные по бѣлѣ мелкимъ жемчугомъ вѣсомъ безъ четверти 8 золотн. Отданы въ охраненіе старостѣ Дементію Григорьеву. *Изъ Николаевской церкви*, что въ Шипиловой слободѣ, снято 2-е серегъ турецкихъ двойчатки жемчуж-

ныя, третьи маленькія, еще двойчатки жемчужныя, крестъ съ пѣпочкою серебр. 13 алт. копѣйками серебр. (старыми), по вѣдомости же сказано 21 алт. 4 ден. копѣйками старыми, 13 камешковъ простыхъ, крестъ аспидный въ серебрѣ, крестъ серебр. маленькій, 17 цать среднихъ и малыхъ и вѣнчиковъ, изъ нихъ 3 цаты съ камешками простыми вѣсомъ фунтъ 60 золотн., 17 ожерельцовъ и зарукавельцовъ, въ томъ числѣ 2 креста все низаны по бѣлѣ мелкимъ жемчугомъ вѣсомъ 25 золотн. Отданы на охраненіе той же церкви попу Захару съ роспискою и понынѣ въ цѣлости. *Изъ Гостинно-Николаевской церкви* съ мѣстныхъ иконъ сняты серги лапчатая жемчужная; по вѣдомости же описано, что снятъ 1 вѣнецъ, 6 цать среброзолоченыхъ, на одной изъ нихъ 3 камня простыхъ вѣсомъ 51 золотн. 23 камешка среднихъ и малыхъ простыхъ разныхъ цвѣтовъ, 8 копѣекъ старыхъ. Все это отдано было въ охраненіе поповскому старостѣ Борису Кузьмину, но въ 1723 г. по показаніямъ того же старосты, по случаю постройки каменной колокольни занятымъ кирпичемъ, съ благословенія бывшаго Пресвященнаго, въ той же церкви снято съ мѣстныхъ иконъ, съ убрусовъ мелкого жемчугу 57 золотн., который вмѣстѣ съ вещами и проданъ за 112 р. 16 алт. 4 д., за вырученныя деньги купленъ кирпичъ, который и отданъ заимодавцу. *Въ Рождество-Богородицкой церкви* по отпискѣ закащика привѣсовъ не явилось, а по вѣдомости сказано, что снятъ вѣнецъ средній, маленькихъ вѣнчиковъ серебр. вѣсомъ 26 золотн., — 2-е серегъ турецкихъ съ жемчужинами, чешскій алмазь, 2 хрусталика восточныхъ, 10 камешковъ на ниткѣ простыхъ, камешковъ же 3 бирюски среднихъ, 7 бирюсокъ мал. финисокъ большихъ 3, меньшихъ 6, въ томъ числѣ 1 въ серебрѣ. Вещи эти отданы были въ охраненіе той же церкви попу Петру Никифорову, но по показаніямъ того же попа въ 1729 году по случаю бывшаго отвала церковнаго свода, отъ коего поломались св. иконы въ нижней церкви такъ, что на иконахъ окладные привѣсы собраты изъ земли въ количествѣ 7 фунтовъ; то собратое серебро съ 21 золотникомъ 2 четверт. жемчугомъ по продажѣ употреблено на устроеніе иконостаса той же церкви, что значится въ расходной книгѣ. *Изъ Спасо-*

Преображенскаго монастыря снято 1 золотой, гривенникъ, серги жемчужныя, маленькой руки полтретья серги, 2 рясы жемчужныхъ, да малыя полтретья, крестъ серебряный, мелкихъ денегъ 16 алт., 3 гривенки (по вѣдомости 3 цаты) серебр. средней руки.—Отданы въ охраненіе въ монастырскую ризницу того же монастыря діакону Петру Алексѣеву съ роспискою и нынѣ въ цѣлости.—*Изъ Благовѣщенско-Девичьяго монастыря* снято 6 крестовъ монашескихъ въ серебрѣ, 7-й золотой монашескій же съ камешками и жемчужинами, крестъ серебр. небольшой, вѣсомъ въ обоихъ по вѣдомости 18 золотн., 7 серегъ, изъ нихъ 4-ре съ жемчугами, а 3 серебр. простыя, вѣсомъ (по вѣдомости) въ нихъ 22 золотн., серги низаныя жемчужныя, вѣсомъ (по вѣдомости) и съ подклѣйкою 5 золотн., 3-е рясы жемчужныхъ, у 2-хъ рясы 4 копѣйки серебр. позолоченныя, вѣсомъ по вѣдомости 4 золотн., 1 ряса жемчужная, мелкихъ денегъ 29 алт., по вѣдомости 30 алт., 18 гривенковъ (по вѣдомости 18 цаты) серебр. большихъ и малыхъ, 17 ожерельцовъ (по вѣдомости 8 ожерельцовъ) жемчужныхъ большихъ и мелкихъ, вѣсомъ по вѣдомости и съ подклѣйкою 41 золотн., по вѣдомости прибавлено къ тому 3 цаты среднихъ, изъ нихъ 2 съ камешками простыми.—Отданы въ охраненіе того монастыря монахинѣ Александрѣ Тихоновой съ роспискою и нынѣ въ цѣлости.—*Изъ Иоанно-Предтеченскаго монастыря* снято 2 креста по вѣдомости серебр., 3 серегъ турецкихъ, ихъ по вѣдомости нѣтъ, 3 сережекъ маленькихъ ветхихъ, мелкихъ денегъ 45 алт., по вѣдомости 11 алт. 4 д. золоченыхъ копѣекъ, 18 гривенковъ (по вѣдомости 18 цаты) серебр. большихъ и малыхъ, рясы жемчужныя на ниткахъ, 9 ожерельцовъ жемчужныхъ, вѣсомъ по вѣдомости 8 золотн. и 3 четверти. Эти вещи отданы были въ охраненіе казначею монастыря Іеромонаху Іоасафу, но по случаю перевода монаховъ того монастыря въ Спасскій, по сказкамъ Іеромонаха Іоасафа 5 цаты вѣсомъ 33 золотн. отданы ризничему іеромонаху Іонѣ, а 13 цаты употреблены имъ Казначеемъ на выдѣлку двухъ серебряныхъ ковшей, содержащихъ въ себѣ вѣсу 1 ф. 14 золотн., а рясы не явилось у Казначей, и ризничій Іона сказалъ, что онъ не принималъ ихъ, остальное все отдано ему Іонѣ съ роспискою.—

Изъ Смоленской церкви снято 30 крестовъ средн. и малыхъ, по вѣдомости сказано: серебрянныхъ, въ томъ числѣ 1 аспидный, обложенный серебромъ вѣсу во всѣхъ 47 золотн. съ осмухою; 6 паръ серегъ турецкихъ, 10 паръ средн. и малыхъ запонокъ, цѣпочка ломаные серебр., еще серги турецкія, мелкихъ старыхъ денегъ 7 руб., 11 алтынъ, 4 д., 2 шелеха татарскихъ, въ вѣдомости кромѣ того добавлено: 11 цатъ большихъ и малыхъ, вѣсомъ 1 1/2 фунта, убрисовъ и ожерельевъ жемчужныхъ ввизанныхъ съ 17 мѣстъ вѣсомъ 90 золотн. Все это отдано на храненіе старостѣ Никитѣ Дементьеву Крылову съ роспискою и нынѣ въ цѣлости. *Изъ Златоустовской церкви* снято 2 гривенка (по вѣдомости 2 цаты), крестъ, серги серебр., мелкихъ денегъ 11 алт. 4 д. По сказкамъ той же церкви попа Михаила эти привѣсы употреблены въ 1723 г., съ позволенія Бориса Кузьмина, въ добавку въ строеніе церковнаго потира. *Изъ Покровской церкви* съ мѣстныхъ иконъ снято 3 серегъ, мелкихъ денегъ 7 гривенъ, по вѣдомости 23 алт. 2 д. 30 гривенокъ (по вѣдомости 30 цатъ) серебр. большихъ и малыхъ. Вещи эти отданы были церковному старостѣ Ивану Прохорову, но, по сказкамъ его, серебро употреблено на устройство Евангелія, Евангелистовъ и благословляющей крестъ, а деньги на церковное строеніе съ обычайною въ книгахъ запискою. *Изъ Тихвинской церкви* сняты однѣ серги лапчатая серебр. съ жемчугами, крестъ серебр., мелкихъ старыхъ денегъ 10 алт. 2 гривенки (цаты) малыя. Отданы пону той же церкви Ивану Петрову съ роспискою и нынѣ въ цѣлости. *Изъ Троицкой церкви*, что въ Солдатской слободѣ, снято 11 гривенокъ (по вѣдомости цатъ) серебр. большихъ и малыхъ, 7 крестовъ малой руки, 4 серегъ мелкихъ, старыхъ денегъ 2 р. Привѣсы эти отданы были старостѣ Егору Егорьеву, но по показаніямъ того же старосты по случаю бывшей кражи въ той церкви и привѣсы тѣ покрадены и понынѣ не отысканы.

3) Отписка Саратовскаго закащика о снимкѣ вещей съ св. иконъ въ церквахъ, подвѣдомственныхъ ему. Онъ пишетъ, что изъ *Соборной церкви* снято гривенокъ (цатъ) большихъ и малыхъ и крестовъ вѣсомъ 3 ф. 10 зол., жемчугу крупнаго и мелкаго

на ниткахъ и ожерельцовъ низаныхъ вѣсомъ пол-восемь золотника. 2 полтинника, 1 гривенникъ, копѣекъ золоченыхъ 15 алт., серегъ турецкихъ серебр., разныхъ рукъ 20. Отданы на хранение старостѣ Василию Лаврентьеву съ роспискою и нынѣ въ цѣлости. *Изъ Казанской*—свято пять малыхъ и крестовъ 33 зол., 2 червонца, денегъ счетомъ 9 р. 3 алт. 4 д., въ томъ числѣ 1 подуполтинникъ, и гривенникъ золоченые—вѣсомъ 86 золотн. (а по вѣдомости 8 зол.), жемчугу на ниткахъ съ сергами серебр. и съ камешками простыми вѣсомъ пол-шести золотника, турецкихъ серегъ 28 паръ. Отданы старостѣ Тихону Винокурову съ роспискою. *Изъ Николаевской церкви* свято пять большихъ и малыхъ и крестовъ 3 ф. три четверти 11 золотн., 14 паръ серегъ серебр. съ камешками простыми и жемчугомъ, денегъ серебр. вызолоченыхъ 62 алт. 2 д. вѣсомъ 17 зол., 1 ожерелье жемчужное, мелкій жемчугъ съ камешками простыми и половинчатыми зернами. Отданы были старостѣ Кириллу Трофимову, но, по сказкамъ его же, по случаю бывшей въ 1724 г. на 27 ноября кражи, привѣсы эти покрадены и нынѣ не отысканы. *Изъ Воздвиженскаго женскаго двичьяго монастыря* снято пять серебр. бол. и мал. и крестовъ вѣсомъ $\frac{1}{2}$ ф. 4 зол., 2-е серегъ двойчатки малыхъ съ камешками и съ жемчужинами, 16 алт. старыхъ денегъ, вѣсомъ 4 золотн. Отданы старостѣ Никону Рѣзальщикову съ роспискою и нынѣ въ цѣлости. *Изъ Покровской церкви* снято пять большихъ и малыхъ вѣсомъ три осьмухи ф., 3 креста малыхъ, денегъ старыхъ 5 алт., серегъ разныхъ рукъ съ жемчугами 15. Отданы старостѣ Григорію Затопникову съ роспискою. *Изъ Архангельской церкви*—пять большихъ и малыхъ вѣсомъ 1 ф. 31 зол., жемчугу на двухъ ниткахъ 2 зол.,—отданы старостѣ Григорію Евстратьеву съ роспискою и нынѣ въ цѣлости.

4) Отписка Царицынскаго закащика о томъ же. Онъ пишетъ, что *изъ Соборной церкви* снято серегъ серебр., разныхъ рукъ 15 паръ (по вѣдомости онѣ съ камешками простыми и съ жемчугами). Отданы старостѣ Аѣиногену Свѣяженинову съ роспискою и нынѣ въ цѣлости. *Изъ Николаевской церкви*, сломанной въ 1723 г., свято 13 паръ серегъ, 1 серга серебр., крестъ

аспидный, обложенный серебромъ, цѣпочка серебр., — взяты въ домъ Архіерейскій и нынѣ въ цѣлости. Изъ Троицкой церкви снято 2 возглавія жемчужныхъ, низаныхъ по бѣлѣ мелкимъ жемчугомъ, 5 зарукавьевъ малыхъ низаныхъ такимъ же жемчугомъ, жемчугу средняго на ниткахъ вѣсомъ 3 золотн., 2 вѣнчика мал., серебр., вѣсомъ пол-четыре золотника, крестъ серебр., 4 сережки малыя серебр. съ камешками простыми. Отданы старостѣ Савелію Соловьеву съ роспискою. Изъ Предтеченскаго двѣичьяго монастыря снято 4 креста серебр., 5 сережекъ малыхъ съ камешками простыми, изъ нихъ одна съ жемчугомъ. По сказкамъ старосты Ивана Андреева эти вещи проданы и употреблены на церковное строеніе.

5) Отписка Красноярскаго закащика о томъ же. Онъ пишетъ, что изъ церквей г. Краснаго Яра снято 10 крестовъ серебр., денегъ 4 р. 8 алт. 4 д., полуполтинникъ, 8 копѣекъ золоченыхъ, серебра 2 ф. 57 зол., 11 мѣсть жемчугу, 11 пать серебр., зарукавьевъ, 10 малыхъ камешковъ въ серебрѣ, 17 небольшихъ нитокъ жемчугу, привѣсу на нихъ 7 алт. 2 д., 4 креста серебр., 5 серегъ турецкихъ, панатія малая серебряная вызолоченая, вокругъ ея вынизано жемчугомъ, 3 серги одиночки ветхія, 1 серга лапочка малой руки. Отданы старостѣ Андрею Якудинову съ роспискою и нынѣ въ цѣлости.

6) Отписка Черноярскаго закащика о томъ же. Онъ пишетъ, что привѣсовъ не явилось, а только отъ мѣстныхъ иконъ снято 100 копѣекъ, которыя отданы старостѣ Борису Самсонову съ роспискою и нынѣ въ цѣлости.

№ 784. Два указа старостамъ Выходо-іерусалимской церкви.

Первый указъ 1722 г. февраля 28 старостѣ Выходо-іерусалимской церкви Степану Плотникову о томъ, чтобы при церквяхъ по Высочайшему указу были стросны богадѣльни, а гдѣ нѣтъ ихъ, подавали бы о томъ вѣдѣніе и строили бы оныя для сокращенія нищихъ. Второй указъ Преосв. Давренція отъ 2 марта 1724 г. старостѣ той же церкви Ивану Григорьеву о бытіи имъ старостою на мѣсто Плотникова, по выбору прихожанъ, съ подтвержденіемъ, чтобы инструкціи о сборѣ денегъ и соборныя деньги и книги взялъ онъ съ роспискою отъ Плотникова, посту-

пая въ семь и другихъ случаяхъ добросовѣстно, о сборѣ подавалъ бы репорты ежемѣсячно старостѣ Покровской церкви Ивану Прохорову.

№ 785. 1722 г. марта 3. 11 репортѣвъ, представленныхъ старостою Дмитріевской приходской церкви Петромъ Мозжевельевымъ о прибыли отъ продажи свѣчъ, расходѣ и остаткѣ денегъ.

Въ первомъ репортѣ отъ 2 марта оный староста доноситъ что по Высочайшему указу сдѣлано для оной церкви въ продажу по образцу пятикопѣшныхъ, алтынныхъ, четырехденежныхъ, копѣшныхъ, денежныхъ свѣчъ, а также изъ покупнаго (6 ф.) воска на церковныя деньги 6 фунтовъ и оныя свѣчи промѣнены по 9 алт. 2 д. за фунтъ и собрано денегъ 1 р. 22 алт. 4 д., въ томъ числѣ истинныхъ 1 р. 2 алт. 4 д., прибыли 20 алт. И вышеозначенныя истинныя положены по прежнему возвратно къ церковнымъ деньгамъ, а на прибыльныя—куплено воску. Во второмъ репортѣ доноситъ, что сдѣлано 5 ф. свѣчъ и проданы по вышеозначенной цѣнѣ (9 алт. 2 д.) за фунтъ, собрано денегъ 1 р. 13 алт. 2 д., въ томъ числѣ истинныхъ 30 алт., прибыли 16 алт. 4 д., положено къ церковнымъ деньгамъ 10 алт. и на всѣ эти деньги куплено воску для продажи впредь. Въ третьемъ репортѣ доноситъ то же, что и во 2-мъ (см. выше). Въ четвертомъ репортѣ доноситъ, что сдѣлано 7 ф. свѣчъ, продано по вышеозначенной цѣнѣ и собрано денегъ 1 р. 29 алт. 4 д., въ томъ числѣ истинныхъ 1 р. 6 алт. 2 д., прибыли 23 алт. 2 д. и на оныя куплено воску. Въ пятомъ репортѣ доноситъ, что сдѣлано 20 ф. свѣчъ, продано и собрано 5 р. 20 алт., въ томъ числѣ истинныхъ 3 р. 20 алт., прибыли 2 р. и на оныя всѣ куплено воску. Въ 6 репортѣ доноситъ, что сдѣлано 30 ф. свѣчъ, продано 15 ф., собрано 4 р. 6 алт. 4 д., истинныхъ 2 р. 23 алт. 2 д., прибыли 1 р. 16 алт. 4 д. и изъ истинныхъ положено къ церковнымъ деньгамъ 20 алт. Въ седьмомъ репортѣ доноситъ, что изъ оставшихся и проданныхъ 15 ф. свѣчъ выручено 4 р. 6 алт. 4 д., истинныхъ 2 р. 23 алт. 2 д., прибыли 1 р. 16 алт. 4 д. и на оныя куплено воску. Въ 8 и 9 репортахъ доноситъ, что собрано по 2 р. 13 алт. 2 д. Въ десятомъ репортѣ доноситъ, что куплено 10 ф. свѣчей, собрано 2 р. 23 алт. 2 д., истинныхъ

1 р. 23 алт. 2 д., прибыли 1 руб. Въ 11 репортѣ доносить, что собрано 1 р. 11 алт. 4 д.

№ 786. 1722 года марта 3. Двѣ отписки Саратовской Соборной церкви протопопа Іоанна Михайлова и игумна Стахія.

Въ 1-й отпискѣ, получивъ копию съ Высочайшаго печатнаго указа о сборѣ на подрядѣ генеральнаго провіанта Синодальной командѣ со всѣхъ вотчинъ двороваго числа по 1 руб. съ двора съ тѣмъ, чтобы съ оной копіи дать каждой церкви понамъ копіи же, протопопъ Михайловъ отписывается, что оная копія принята, а копіи съ копіи священникамъ не розданы, о томъ же печатные указы изъ Сарат. Канцеляріи. Во 2-й отпискѣ, получивъ 4 указа: 1-й о празднованіи 12-ти апостоламъ противъ Іоанна Богослова и Апостола Андрея, 2-й копию съ указа о Высочайшихъ титулахъ, 3-й о бытіи на исповѣди мужей и женъ и дѣтей у одного духовника, и 4-й о сборѣ походнымъ попамъ подможныхъ денегъ съ игумна 50, а съ протопопа, поповъ, діаконовъ по 13 алт. 2 д., игумень Стахій съ товарищи отписывается, что эти указы отъ вышеозначеннаго протопопа Михайлова приняты.

№ 787. 1722 г. марта 5. Промеморія изъ Астраханской Ратуши.

Ратуша, извѣщая, что означеннаго числа Иванъ Степановъ пѣвчій доносилъ ей, что онъ желаетъ быть въ купечествѣ для торговъ или промысла въ Астрах. посадѣ, просить указа на это опредѣленіе, справившись какого чина и служенія Степановъ, имѣеть ли свободу и не касается ли до него какое нибудь дѣло.

№ 788. 1722 г. марта 6. Доношеніе Рождество-Богородицкой церкви старосты Михаила Иванова Сербинова на женку птичьаго двора отставнаго солдата Фомы Федорова Екатерину Яковлеву, по случаю принесенія ею въ оную церковь свѣчи стараго манера.

Означенный староста, сказавъ, что по указу отъ 1721 г. и инструкціи велѣно въ церкви свѣчи готовить по (новому) образцу, а стараго приготовленія свѣчь въ церкви не имѣть, доносить, что 4 марта означенная женка явилась въ означен-